

Сергей Васильев

Счастье недоумка

Бегущая по мирам - 18

Васильев

18+

Сергей Васильев

**Счастье недоумка.
Бегущая по мирам – 18**

«Автор»

2025

Васильев С.

Счастье недоумка. Бегущая по мирам – 18 / С. Васильев —
«Автор», 2025

Восемнадцатая часть приключений друзей колдуньи-недоучки. Последний Бег Ланы закончился не очень. И в дело вступил Её Спаситель Князь Андрей. Которому это в радость, ибо надоело править и делать умные дела. Но надо быть осторожным в своих желаниях, они сбываются. А ещё дурацкие шутки порой заканчиваются неожиданно. Впрочем Великому Герою всё нипочём, и даже дикарём он способен натворить дел. И кто сказал, что все учителя умные. Да и найти недостававшие звенья в великих планах умного Князя с мудрыми советниками, Андрей любым сможет. Попутно спасая свою Величайшую «Монстрочку» Вселенной, качественно завершая спасение мира и подчищая всякие древние глупости. И как всегда кто-то очень могучий мешает. А новые друзья и соратники или глуповаты, или неопытны, или с отличными тараканами в головах. Но тем интереснее борьба!

© Васильев С., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Сон в руку	5
Глава 2. Попытка	21
Глава 3. Вперёд и вверх	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Сергей Васильев

Счастье недоумка. Бегущая по мирам – 18

Глава 1. Сон в руку

Меня разбудил не крик, а даже более тревожный шёпот: «Спаси меня, Мой Повелитель, Мой Спаситель, Мой Рыцарь». Началось! Последний, шестнадцатый, Бег Ланы не мог закончиться спокойно и благополучно, ну не верю я в такие чудеса. Но есть и хорошая новость – я наконец погеройствую как следует! А то устал я без хороших приключений, сидеть в уже безопасной Лании, выходить на слабые для Великого Воина сражения в моём Мире Зайца во главе заведомо более сильных чем противник отрядов. И смотреть как все Бегут спасти миры, провожать на приключения друзей и подданных, вернее тоже друзей.

Но перед шёпотом о помощи, был долгий сон о приключениях Ланочки во время этого её Бега, вернее не Ланы, а Злючки – вызывающем улыбку образе совсем юной, 17-летней, ученицы мага с короткими изысканно растрёпанными волосами. Но сейчас красotka в кандалах и с кольцом молчания на верхней губе. И она может вырваться даже из таких оков, но с очень сильной болью и с риском стать величайшим монстром Вселенной, как сама себя самокритично называет. А что может, и вернула себе мощь равампы и память, ясно по тому, что застенчиво сообщила мне, что в этом Беге сохранила мне верность, и это для неё очень важно. Вот ведь глупышка, я не в претензиях, если бы и не сохранила, не помня ничего, как в предпоследнем Беге, и даже если помня. Но к делу! Я резко сел в кровати и крикнул:

– Есть контакт! Готовность номер один! Толкователя снов мне! И кофе.

Тут же забежали две секретарши, ещё не успев согнать с мордашек радость предчувствия обычной после моего пробуждения любви, но не в этот раз. Одна несла кофе, а другая блокнот. Я осушил первую чашку кофе, встал и оделся. Начал смотреть в окно и пить ещё кофе. Усмехнулся, глядя как бегут ко дворцу Лорды Лании во главе с Премьер Министром Машей. Незачем им спешить, ибо даже если портал откроется прямо сейчас, то у нас давно уже всё обсуждено. Но они всё надеялись, что Лана завершит Бег сама, её вернут домой, мы вместе поживём в домике, ха, у бассейна и у роши чёрных вампирских дубов, как она мечтает... Но нет, друзья, вы сейчас становитесь правителями Княжества Лания. Вернее уже управляете, а Князь отошёл от дел, но возвышается глыбой, ха, над Кабинетом Министров, Верховным Судом, и надзирающим за ними и утверждающим законы Советом Лордов.

Забежала Юлия, которую я собственно и назвал толковательницей снов ради прикола. За ней Варя, оракулша, готовясь жечь глаголом, вернее выдавать пророчества и истинное видение. Я опередил вопросы:

– Лана просит о помощи. Она в кандалах. Приговорена к сожжению на костре за равампизм. Отставить панику, у неё два варианта помимо меня в брызгах крови стражников, тюремщиков и судей. Первый, освободить Чёрное Сердце, пробудить в себе монстра, и всё сокрушить. Второй, активировать древний уже для Лании пароль перемещения к нашей любимой чертовке Клаве.

– Ты не успеешь, – выдала первое пока типа пророчество Варя. – Мы же давно поняли, что портал откроется в течение нескольких дней, и не к ней, а в любое место мира, вернее в одну из точек порталного входа. Потом тебе долго идти, нащупывая путь чувствительным, но долго срабатывающим и извилистым поиском от не зря так прозванного Блудилы. Мне надо пройти следом за тобой в тот мир, наведение на тебя не может не сработать, и пророчить на путь. И я ЗНАЮ, что пригожусь.

Я сел в кресло, прекрасно помнящая порядок своих действий в таких ситуациях очень сильная маг-универсал, а сейчас менталистка Юля встала за мной, положила руки мне на голову и начала считывать информацию. Несколько минут, если не спеша и сразу обрабатывая. А я говорил:

– Ситуация неожиданная, сон был долгий. Лана передала информацию обо всех своих приключениях, очевидно не всю и не обязательно без повреждений. Потом уже просьбу о помощи. И она в целом спокойна. А я всё быстро не могу вспомнить, мозги уже приятно ослаблены, да и не шизик я, чтобы сны ярко и в подробностях помнить. Позвать чертовочку-кролика Шубку, у неё лучшие большие голограммы. Юля, передашь информацию Шубке, она покажет кино в голограмме. Варя, ответ «нет», и мы уже много раз обсуждали это, и самое наираспоследнейшее предупреждение тебе уже было выдано. Я иду один, чтобы Бег был засчитан Лане. Если хочешь, то попробуй напроорочить, завершён ли последний шестнадцатый Бег Ланы. Ну-ка, что там с нашими могилками лет через... три? Если мы будем вместе.

– Два могильных камня за одной оградкой, на них написано «Лана», «Андрей», – сообщила после короткой паузы Варя, но не голосом пророчицы, а обычным, просто увидела быстренько в тысячный раз так пугающее её и подруг пророчество, и доложила.

– Вариант со звонком, ха, Клаве, и требованием отдать Лану, если явится к ней, тоже отпадает. Хотя там в любом случае только вторжение в Ад и силовое освобождение. И это не сработает, демоны сильны, и сразу продадут Бесподобнейшую на Великом Рынке, или одному из уже имеющихся покупателей. Про совесть чертей и ангелов речи не идёт. Только воровская операция, и ею уже занимается Великий Воин-Вор Андрей Князь Лании, – озвучила нафиг не нужное, и много раз обсуждённое маленькая чертовка в образе эротичного кролика Шубка, которую и звать не пришлось, прибежала со всеми тоже бывшая в готовности мигом помогать Злючке героиня предыдущего Бега Ланочки.

– Вот и работаем, – завершил первую суету я. – Смотрим голограмму.

Лана посмотрела на свои руки. Затем на своё голое тело и на прядь коротких чёрных волос. Осмотрелась вокруг. Редколесье юга средней полосы. Конец вполне влажного лета, судя по обилию и возрасту зелени. Время немного после полудня. Задержала взгляд на кончике тени от высокого дерева. За спиной усеянный непонятными и понятными рунами порталный камень. Невысокие красивые горы на западе, высокие далеко на севере, и низкие на юге, а движение тени быстро показало, что солнце движется слева направо, то есть северное полушарие. На восток местность плавно понижается, и судя по далёкой дымке, в десятках вёрст может быть море. Плановая попаданка, ха, медленно пошла на восток, сорвала пару листочков и начала примериваться как сплести для начала дикарскую юбочку.

Но тут на юге поднялся шум! Рёв рога, лай собак и топот коней. И среди деревьев мелькнуло что-то розовое. Лана припустила на северо-восток. А звуки погони вскоре перешли в шум взятия добычи, а через пару минут и в долгий радостный рёв рога охотников.

Лана остановилась, тяжело дыша. Осмотрелась. Уставилась на крупного волка, сидевшего в трёх десятках метров на юге. Долго посмотрела на прям таки ухмылявшегося волчару. Медленно двинулась на восток. Но волк быстро пересёк её путь и внушительно рыкнул, опять забежал с юга. Рыкнул на попытку сорвать листья. Девчонка быстро поняла, куда её гонят, вернее неспешно направляют, и туда и пошла. Попила воды из ручья, пока волк тактично ждал и весело пялился на красоты вставшей на коленочки красотки. Затем провожатый немного подправлял направление движения.

А через пару часов похода уже запарившаяся идти, но подгоняемая рычанием Лана радостно побежала вперёд и остановилась около останков... охотника, похоже. Ну или небедного путешественника. Хотя кроме разбросанных обглоданных костей и уже давних обрыв-

ков недешёвой одежды, и не было ничего – ни оружия, ни сумы, ни ремня, ни обвеса, ни кошель. Впрочем деятельная и вполне готовая к любым походам девица быстро всё обшарила, и по соседним камням и кустам пробежалась. И обрела добычу! С радостным писком обмоталась большим очень длинным и довольно узким платком из тончайшей ткани, пыльным, но не вонючим, судя по комментариям. А мы заметили то, что не увидела она, под платком рос цветочек, то есть ткань недавно сюда притащили. Ну и принесли оказавшийся под платком паёк в мешочке, долгого хранения, но Лана с радостью начала жевать на ходу сухофрукты и галеты, вскоре подойдя к роднику. Напилась, и посмотрела на довольного волчару на юго-западе. Кивнула и пошла на северо-восток, разбрасывая бумажки от частей пайка, которые на автомате обнюхивал топавший следом волк.

Вечером Лана остановилась около «случайно» встреченного сухого грота с толстым слоем суховатого мха на полу, набрала сучьев. Выдала из правого указательного пальчика отличный огонёк на десяток сантиметров, удивив и умчавшегося волка, и нас. Волчара вскоре вернулся, и положил около костра большой кусок оленины. Лана похихикала, набрала прутьев, обожгла их концы, проткнула мясо в нескольких направлениях, кое-как приспособила оленину на нескольких прутьях и камнях над поспевшими углями, начала жарить, ещё и колдуя огонь внутри жаркого что ли. Угостила вкуснятиной волка и сама с урчанием набросилась на любимую еду. Затем заснула на мху и натасканной поверх него сухой траве.

Утром проснулась и посмотрела на кусок свежего жареного мяса около кострища... Я воскликнул:

– Стоп! Три замечания. Первое пустяковое, Лана применяет магию огня в самом начале похода, что ранее не помнила, но могла просто вспомнить нужное. Третье, жертвой охотников мог пасть розовый единорог, который, в отличие от предыдущего, явился сразу как в мир пришла его хозяйка. И не улетел от охотников, или не проснувшись толком, или уже получив стрелы в крылья. Ещё одно даже не замечание, ибо все и так видят, что оборотень ведёт прищелицу куда волчарам надо, он несомненно не один. Ну а второе, экстремально важное, и теперь уже без вариантов, мы видим картинку с момента прихода из портала, и Лана не сидела у камня первый день прихода в мир, после которого следует техническая очистка памяти! Лана помнит свой первый день этой жизни! Вернее, УЖЕ помнит на момент передачи памяти. То есть восстановила свою мощь равампы и память, совсем всё. И даже главная душа напонила о первом дне, до очистки памяти.

– Могла бы и сидеть, – решила позанудствовать Варя.

– Оракулу такое предположение простительно, – улыбнулся Михалыч. – Но воры крайне маловероятные варианты не рассматривают. А Ланочка действует быстро, чётко, рационально и без паники.

– Да согласна я, – хихикнула Варюша.

– Просто решила поумничать, – усмехнулся я. – Но сейчас не время. Портал может открыться в любую минуту, надо досмотреть без пауз на глупости. Все подробности обсудим потом и объясним не понявшим тонкости не ворам. Дальше!

Второй день прошёл в походе с тремя перерывами на отдых и на ждавшее на траве жареное, вяленое и копчёное мясо, ещё и с фруктами. Волки похоже менялись, хотя Лана их не рассматривала и различия в памяти не отметила, но не пробовали говорить с конвоируемой и направляемой девицей, а на её попытки поговорить, только скалились весело. Костёр и ночлег в уютной норе под корнями огромного дерева.

В середине третьего дня уже ворчавшая на поход Лана вышла из полосы густого молодого леса на краю большого редколесья и остановилась на плавном спуске, осматриваясь. С юга на север тянется красивая дорога из розовой брусчатки, ну или кирпича, прям романтика

девичьих странствий, ха. За дорогой на востоке раскинулось прекрасное манящее море с песчаными пляжами, перемежаемыми скалами. На юге дорога отдалается от берега, и между ней и морем раскинулись красивые невысокие столовые горы, то есть с плоскими вершинами, и даже что-то блеснуло на ближайшей, но до них вёрст под двадцать, и подробности не видны. Между столовых гор буйство зелени, прям джунгли какие-то.

Ну а слева, на севере, цель пути. В скальной стене – причём заметны и следы стёсывания альтернативных троп наверх – высотой метров триста, видна выходящая дорога наверх. Наверху красуются башни. А внизу пост охраны, до которого пара вёрст, и откуда смотрят в бинокли на путницу в типа сари – то есть красиво обмотанную тряпкой – стражники.

Лана обернулась к не выходившему из кустов волку, чуть кивнула в благодарность, не засветив провожатого стражникам. Двинулась сначала к морю, но волк тревожно рыкнул. Сменила курс к нижним воротам страны над почти естественной стеной, по едва заметной тропке, осторожно ступая босыми ступнями.

У ворот под радостные частично сальные комментарии дуболомов, к Лане быстро подошла старая седая эльфийка с плащом, старыми ботинками и флягой, сказала на Общем языке:

– Я Усалина, эльфийка и дежурный боевой маг дальнего южного пограничного поста королевства Гаферин. Выпей три глотка разбавленного вина для начала. И оденься. Кто ты? Откуда? – обернулась к ронявшим слюни стражникам. – Освободите стул, девочке надо обуться.

– Я Злючка, ученица мага. Иду третий день... из леса. Что было раньше, не помню. Потеряла память, – устало сказала Лана, надев плащ, завязав пояс и направляясь к стулу, с которого встал командир поста.

Эльфийка задумалась на миг, проговорила на эльфийском языке с надеждой, что гостья поймёт:

– Пришла от порталного камня? Ну, от куска скалы с рунами.

– Да. И я помню порталный вход за спиной, но больше ничего, – ответила Лана тоже на эльфийском.

– Эй, сержант, не секретничай! – сердито сказал командир. – Не посмотрю, что старая ведьма, дам дубиной.

– Я просто узнала, говорит ли Злючка на эльфийском, – криво усмехнулась Усалина, вернувшись к Общему. – Обязанность мага и выяснять первые важные подробности про необычных путников.

– Я доложу начальству про твои выяснения без моего приказа. За дурака держать вздумала, ведьма старая? – сплюнул капрал. – А я сейчас обыщу странную гостью.

– Я ученица мага! – быстро воскликнула Лана, выпустив и огонёк из пальца. Хихикнула. – Больше ничего и не умею, вроде. Не помню. Но магов обижать нельзя.

Эльфийка негромко рассмеялась и строго сообщила:

– Устав забыл, капрал? Обыскивать девиц должны женщины, если они есть в отряде. Не забудь доложить и про свои сальные лапы. А ну, двое рядовых, растянули плащ, и смотрите в другую сторону! А то уже все щели в камере распределили.

Эльфийка раздела Лану за растянутым тяжело задышавшими солдатами плащом, осмотрела и ощупала, заглянув в рот и проведя руками и по самым сокровенным местам. Доложила:

– Ничего нет, только модная у части благородных имитация горской перевязи с вензелями гаферинского сквайра. Клейм, татуировок и шрамов нет, особых примет нет. В ушах проколы для серёжек. Просто уставшая девица примерно 17-ти лет. Ладка. Рост четыре локтя и девять ногтей. Телосложение средне-стройное. Формы среднего размера, совершенные. Волосы чёрные, короткие, неровные, характерные для непокорных учениц мага и подмастерьий.

Глаза карие. Черты лица правильные, совершенные. Очень красивая лицом и телом. Здорова. Цвет кожи белой подрасы ладов, немного загорелая. Волосиков на теле нет, кроме почти незаметных самых пушковых, отлично и правильно проэпилирована магией. Для особо интересующихся, попу и писю ошупала, спрятанного снаружи и внутри нет, я как маг чувствую. Как и во рту, носу и ушах. Осмотр завершён. Одевайся. Садись за стол перед дверью, нечего юной девице делать в вонючей сторожке. Я сейчас принесу еды и вина из своих припасов и пайков. И воды. Капрал, мои пайки я сама восстановлю, докупив у маркитанток, всё равно пора обновить, я всё же эльфийка и дама, и не терплю прогорклые сухофрукты и орехи, окаменевшие галеты и состарившееся в бурдюках вино.

Лана жадно набросилась на еду, смолотив все пайки удивлённой эльфийки, и ещё поданные парой улыбавшихся солдат помоложе и подороже. Хотя ела же мясо и фрукты, но... явно решила и другой едой как следует наесться перед неясным будущим. А Усалина с улыбкой провела рукой по не раздувшемуся животу уже подопечной. Затем заглянула в свой тощий кошелек, достала два сребреника, протянула ошивавшемуся рядом пьяному мужику с нашивкой в виде герба как на стражниках и аббревиатуры явно снабженца, ухмыльнулась:

– Не зря не уехал. Дождался, кровопийца. Два билета до южных ворот Бравона. Злючка, через час будет смена поста, я отвезу тебя в столицу Бравон.

– Сержант Усалина! Отставить самоуправство! Я лично отконвоирую подозрительную пришлицу в штаб полка пограничной стражи! – рявкнул капрал. – И ты разболтала чужим время смены караула!

– Тебе никто не мешает маршировать следом, капрал, – усмехнулась сержант. – И доложить хоть лично полковнику, хотя лейтенанту. А девочка устала, и не выдержит подъём по серпантину на триста аршин и переход на две версты. И расскажи мне, кто во всём королевстве и вокруг ещё не знает время смены караулов. Я готова получить выговор за смешные нарушения, но хватит уже мечтать полапать юную невинную девицу хотя бы таща обессиленную. Можешь рассказать о своих слюнявых мечтах судье. А она подаст жалобу на неподобающее обращение, и я помогу.

– Сука!

– Кобель!

– С чего ты решила, что она девственница? – рассмеялся капрал, решив дальше не веселить солдат.

– Законы гласят, что девица считается девственницей, пока не доказано обратное. Законы вашего ладского королевства, между прочим. Их полезно знать всем, но лень же читать. Зато сколько недоделанных героев-любовников погорели на лапанье девчонок на улицах, и только слушая приговор о батогах и штрафе возжелали почитать тонкую книжку или выбитые на зданиях судов буквы.

– Я девственница, – пискнула Злючка.

В следующем куске голографического изображения сверху спустился свежий отряд стражи. И запряженная бодрим мулом небольшая повозка двинулась вверх по серпантину, вполне широкому даже для больших телег, и пологому для тяжёлых повозок. Следом потопали уставшие от сидения на жаре пограничники, отставая.

На середине трёхсотметрового, но это только вверх, подъёма, стоял маленький кабац у бывшего из скалы охлаждавшего пиво родника, в котором Усалина купила вина и закусок, выдав и маркитанту. Щедро расплатилась с кабатчиком, сказала, отъезжая:

– Дай солдатам скидку на пиво, но просто вот избыток у тебя образовался и распродать надо... А ты, кровопийца, ешь и пей вино, угощаю. И погоняй конягу. И песни пой давай, а мы поболтаем о своём, о дамском, на эльфийском, тебе же не надо слушать о выборе трусиков

для девочки. В лавку девичьего белья и зайдём сразу после ворот. И не болтай лишнее, пока не спросят жёстко, а допроса и не будет, если языком махать не будешь. Вот ещё полсребреника тебе.

Продолжила на эльфийском:

– Какие ещё заклинания знаешь?

– Никакие.

– Не может такого быть. Чему же ты училась лет пять или семь? Может забыла? Постарайся вспомнить. Выстрели в скалу ударным заклинанием.

Лана помахала руками перед собой, вздохнула:

– Ничего не получается. Только огонёк из пальца.

– Ну да, в три ногтя. Такие и профессора Эльфийского Университета не выдают, не то что академии, которую я закончила чуть не двести лет назад... Эх, девочка, девочка...

– Я чувствую что ты хорошая, – промурлыкала Лана.

– Скорее догадалась, ха. А я вот от тебя неясную тревогу ощущаю. Как от... Да нет, от вампиров так разит злом. Вероятно тревога за бедную девицу, ещё и память потерявшую, если не обманываешь, хотя зачем, без памяти только хуже. Которую ничего хорошего не ждёт в огромном городе, торговом центре мира, откуда юные красотки и рабынями уезжают, или остаются. И приезжают рабынями. А на тебя все так пялятся...

Путники проводили взглядами проскакавшую навстречу кавалькаду роскошно одетых охотников с едой и бочонками вина и пива на вьючных конях, собравшихся на ночь глядя сначала напиться и покуролесить до утра. Один из пажей и крикнул весело, не желает ли красотка скрасить охоту двух графов с друзьями. Эльфийка вздохнула:

– Не добрая я всё-таки. Отвезу тебя к одной... даме. Она сможет тебя защитить даже от аристократов, не говоря про наших пограничных начальничков. Но пообещай мне, что будешь думать три раза с интервалом в сутки над тем, что она тебе предложит, а она предложит, но лучше уж она, хотя бы заставлять не будет. Мне уже года два осталось до Последнего Рывка и потом пара лет до Вальхаллы, если пустят к героям... Но я не печалюсь, что богатств не нажила. Лучше небогато на полставки пограничным слабым магом, зато честно. Но я не только защитить тебя не смогу, но и содержать, аппетит у тебя отменный, и прозябать, как вы юные и яркие говорите, не захочешь... Да и большая война надвигается. Опасность от светлых эльфов, как это ни печально. Весь мир начнёт на дыбы вставать через год-два. И королевство Гаферин явно третье на очереди... А бежать тебе с... со старухой... так себе идея.

– Я подумаю, обещаю. Не знаю как насчёт трижды за два дня, порой соображать надо за секунды. И спасибо, благородная Усалина, что отвезёшь меня в школу куртизанок, там точно пограничники не достанут. А в Вальхаллу тебя точно пустят, гарантирую, за то что помогла мне. Я пришла ваш мир спасти. А как он называется? Мне сон был прошлой ночью. Спасти мир. И всё.

– Вот юная болтушка! Прямо как в древних песнях. Придёт дева, реинкарнация Перводевы, и спасёт мир Перводевы, и хранить опять будет, став новой Перводевой. Но не пришла... даже когда страшные войны разрывали несчастный мир сорок и восемьдесят тысяч лет назад. Только Хранитель мира Серебряный Дракон с трудом и не сразу обуздал буйство ладов первый раз и объединившихся младовампиров во второй раз. А сейчас вот эльфы решили опередить, и пока вампирята разрознены, их завоевать. А потом и ладов, начав с этого королевства Гаферин в центре мира и с империи Бусон на востоке, которые вместе восемьдесят тысяч лет назад начали Первую Эру Войн, – расслабленно болтала эльфийка. А потом воскликнула. – Но чего это я разболталась? Вспомнила древние легенды! Как будто за язык меня тянули! И ты говоришь про вещий сон! И ГАРАНТИРУЕШЬ мне Вальхаллу просто за то, что я не посту-

пила по-свински с девчонкой, которой многие помогут просто так, за улыбку! Соображать за секунды! Кто ты?

– Не помню. И это же просто сон. А гарантии... ну я просто знаю, что добрые, для которых нормально помогать другим за улыбку, попадут в Вальхаллу. А кто же более достоин?..

– Ну да... и про спасение мира охотники болтать могли, а ты услышала, и забыла, но что-то и сохранила. Аристократы-то точно знают о надвигающихся войнах. Вон, на востоке кочевые лады покорили одна орда других, а потом и кочевых же орков, собрали огромное войско, и уже захватывают города и крепости трусливых бусонцев. Захватят в очередной раз Чимхар, столицу империи, со знаменитыми верфями и тысячами мастерских, в том числе бронников и оружейников. И на запад двинутся, сюда. Может и раньше эльфов из нашего главного королевства Аллиан успеют. Хотя далеко им, и все страны и крепости брать... А эльфы уже следующим летом начнут завоевания.

– А морем? Ну я море видела. Оно же здесь рядом. Правда штурмовать эту скальную стену...

– Штурмовать Обрыв, как эти триста аршин скал называются, и не надо, высадиться можно и чуть восточнее Бравона, к которому мы подъезжаем. Но Море Кракенов не зря так называется. Оно кишит кракенами и разными ящерами. Корабли просто потопят, а команды и десант сожрут. В Море Кракенов из нормальных только чёрные горгульи живут на своём острове, если можно этих монстров назвать нормальными, хотя умные знают, что не нападают, если от них подальше держаться. Хотя если от кракена подальше держаться, то тоже не слопают, ха.

– Горгульи милашки. А почему кракены и морские монстры не расплываются из Моря Кракенов?

– Потому что на западе волшебный Путь Дев не пропускает на Запретный Перешеек, с которого ты и пришла. На юге Занебесные Горы. На севере высокие скалистые берега, на которых воинственные лады, которые сумевших забраться не доросших кракенов к пиву очень уважают. А на востоке гряда вулканических островов, между которыми этих монстров замедляющие выделениями яркие кораллы и выпускающие липкие нити, опутывающие и пожирающие огромные хищные моллюски. Ну а за островами русалки, которые монстров не любят, а монстрятину уважают. Ну и флоты разных стран могут прийти, если вдруг какой монстр проврётся. Хотя пробираются, конечно, через Морские Врата твари во все моря и океаны. Но в океанах других опасностей больше. Приехали.

Путницы вылезли из повозки сразу за южными городскими воротами, проводили взглядами телегу с довольным уже совсем пьяным маркитантом. Лана полюбовалась на многолюдные широкие улицы и узкие переулки среди плотно расположенных высоких – в основном от 7 до 10 этажей, с лавками и мастерскими на первых этажах – домов. Вышли за ворота, повернули налево, на восток и пошли по дороге среди деревьев, кустов и каких-то развалин. Остановились на кургане с древней статуей скорбящего ангела.

Внизу раскинулись два очень странных... поместья. Одна большая территория обнесена решетчатым ржавым металлическим забором из тонких прутьев и проволоки. Бараки, замызганные мастерские и огороды. Отделены три маленьких двора со своей такой же начинкой. Ну и шарятся потёртые типы в основной зоне, типки в отдельном загоне, ну и немногочисленные менее потёртые в карантинных секциях. Всё сразу понятно. Резервация для отбросов общества, асоциальные алкаши, нарки и бомжи.

К резервации вплотную примыкает большая красивая зелёная ухоженная территория виллы с симпатичными одноэтажными постройками, переделанная из элитных конюшен пожалуй. С купальнями, от которых раздавался весёлый визг девиц. И часть бичевой алкашни

приникла к сетке забора со своей стороны, стараясь пробуравить взглядами кусты, от которых на них лениво смотрят ухоженные волкодавы и мелкие декоративные собачонки. Менее ухоженные псы шарятся вокруг бомжатника с остальных сторон. Усалина пояснила, заканчивая невысокий спуск и проходя в ворота виллы мимо стражи из пары отставных солдат:

– Ну да, пансионат неприличных девиц рядом с резервацией для отбросов, которую местные ласково называют Свинарник. А пансионат Курятником. Аренда здесь очень сильно дешевле, вернее почти даром. И стража Свинарника из отставных королевских мечников готова прийти на помощь охране Курятника, и обученных и зачарованных собак немеряно. Ну и праведники не исходят на дерьмо от обиталища не праведных, по их мнению, девиц по соседству. Хотя здесь большинство девственницы. А... воспитывать девиц в плохих районах хозяйка не желает, и аренда дорогая, налоги, и места нет.

Хорошо выглядящая строго одетая ладка с красивой вычурной причёской из пепельного цвета волос и в шляпке, лет 50-ти, сказала с улыбкой:

– Приветствую, строгая... прости, имя твоё забыла. Привет, красотка. Я Элла, да, тёмная, ладка. Добро пожаловать в мой пансионат готовящихся стать счастливыми девиц, которым ранее не повезло. Готова изучать ведение домашнего хозяйства, уход за собой и семьёй, науки, искусства, танцы, этикет, искусство ведения бесед, и прочие девичьи радости?

– Усалина, – буркнула эльфийка, разворачиваясь на выход. – Прошу, помягче... вернее построже... в общем... ну да... И защити девочку от пограничной стражи, и от остальных...

– Злючка, – с улыбкой сделала книксен Лана, сообщив своё текущее имя, которое разумеется не на русском, а на Общем.

Сняла плащ и ботинки, мигом сбегала к эльфийке, отдала одежду, обняла её и вернулась обратно. Выпустила огонёк из пальца и сразу сообщила о себе всё остальное:

– Ученица мага, умею только это. Позавчера потеряла память. Пришла к Обрыву. Случайно.

– Злючка! Очаровательно! – рассмеялась Элла, ведя Лану в постройку с дымом из трубы, в баню. И стало видно, что платью с сюрпризом – огромный разрез подола неплохо открывал ногу до самого верха, порой показывая и кружевные трусы. – Колдовать не умеешь совсем, значит. Может вообще врождённое умение. Или пороли тебя мало в твоей академии для бездарей. Не дрожи, я секу только за лень и глупость, ну и за строптивость, а то глазками как сверкнула. И сегодня же с полковником погранцов договорюсь, что подозрительная девица с Запретного Перешейка теперь моя. Остальные вообще не проблема, а возможности.

В бане хозяйка сдёрнула с новенькой платок, присвистнула, поворачивая перед собой и со знанием дела ощупывая. Заглянула в рот. Мигом уложила на диванчик в предбаннике и проверила девственность. Шлепком отправила в тёплое помещение с паром, скамьями, тазами с водой, небольшим бассейном. И с дюжиной голых вполне взрослых девиц.

Все парни в моём кабинете весело закурили, а девицы дружно сообщили, что проказливая Ланочка специально устроила нам показ прекрасного шоу. Ибо после длительного банного шоу голограмма показывала уже короткие фрагменты. Календарь с датой 16 сентября, стол с хорошей едой и даже небольшими порциями вина. Короткий рассказ и показ наставницей территории, и перечисление правил. Подольше задержалась на демонстрации умелой и качественной порки двух проштрафившихся девиц лично хозяйкой Эллой, явно для демонстрации Лане, что ждёт за косяки.

Затем мы увидели огромную спальню в бывшем манеже, с рядами кроватей, в которые укладывались девицы в красивых ночных рубашках. Но краше всех улеглась голенькая Ланочка. А когда дежурная наставница удалилась в кабинет в конце мегаспальни, Лана пере-

бралась в постель к уже найденной подружке-ладке, вышвырнула ночнушку ошарашенной девицы, обняла и засопела.

Потом было короткое изображение вида заспанными глазами на стоявших над кроватью сердитой наставницы и смеявшейся слегка нетрезвой Эллы, которая прошептала:

– Отставить порку. Да такое чудо с такими повадками... засияет сверхновой звездой в лучших салонах Бравона. Даже эта нелепая короткая причёска, как будто криво накромсанная самым рукожопым цирюльником из трущоб, на самом деле изысканная и пробуждающая... Невероятное очарование юной глупенькой попрыгуньи... Есть в ней нечто... И эта простота, за которой даже я почти не чувствую ум и хитрость. И попытка кушать руками, и аппетит... Да все просто поплывут... Знаешь как сегодня возбудился полковник, когда я ела руками, впервые за чёрт знает сколько лет нормальную еду в ресторане, и не кошачьими порциями, и облизывала пальцы... Сорок вилок и ножей... И постные морды... Да это просто ничто перед очарованием простоты. И ты знаешь, она и искренняя. И похоже не лгала, когда говорила сегодня, что когда добьётся успеха, то не забудет нас, как большинство остальных оперяющихся стервочек. А содержать две сотни молодых голодных девиц, большинство из которых станут только домохозяйками, ещё и про приданое спрашивая наполненными слезами глазами. И молят чтобы не продавали их в рабство или в наложницы, а тем более в подпольный бордель, как будто хоть одну, даже самую тупую и злобную, продала... В куртизанки и то лишь тех, кто сама мечтает... блистать... Уже троих похоронила... Опасная у нас работа, интриги и уроды... для дурочек. Но Злючка точно не домохозяйка. Замужество не для неё. И сказала, что ничего не умеет делать руками, кроме как еду в ротик класть... Завтра проверим.

Потом мы хохотали, наблюдая то, что никогда не видели. Как Лана умело и качественно шила, стирала, готовила еду, мыла посуду и чистила всякую хрень, опасливо поглядывая на ухмылявшуюся наставницу с розгой в руке. А потом и отлично танцевала, и просто фантастически пела, вызвав восторг преподавательниц. Вот с музыкальными инструментами никак, но ей простили. Этикет тоже на уровне, и с горой столовых приборов, вызывающих у нормальных вадов только маты, отлично управилась. И в спорте показала неплохие результаты. А как очаровательно смотрелась в балетной пачке, старательно выделявая сложные па.

Забавно училась уходу за декоративными и не очень собаками, которые несмотря на привычность ко всему, поначалу порывивали на вампиретту. Обучение уходу за мелкими детьми, которых изображали куклы и големы, привело Ланочку в мощнейший шок, но даже что-то получалось. Первая тренировка по воспитанию детей постарше – а и мелкие девчонки в пансионате водились – закончилась доведением вампиретты до нервного срыва восьмилетней оторвой ангелочкового вида и чёртикового характера. Но зато Лана и зачёт по наказанию розгами сдала на отлично – аккуратно, но сильно выпоров даже восьмилетку, и не причинив никакого вреда мелюзге, кроме временно осипшего голоса. Судя по смеху Эллы, розги даже она старалась не применять к не доросшим лет до 12-ти воспитанницам, зато потом щедро. Но не к попе Злючки, которая заделалась просто кроткой отличницей.

Было несколько показов разных сценок жизни и быта. Из забавного, как Лана от купальни посмотрела на отщепенцев за кустами и забором. А затем вылезла голенькая из кустов, и прошлась перед офонаревшими отбросами общества. Потом Элла смеясь говорила наставнице, державшей в одной руке розгу, а в другой, судя по писку, ушко стоявшей на коленках Ланочки:

– Ничего страшного. Можно даже добавить всем урок такой провокации, ну кто решится. И со Свинарником отношения лучше стали. После такого явления, дюжины две алкашей в карантин перебрались, жить захотели. А их начальнику премия перепадёт, если больше опустившихся восстановятся. Половина-то, понятно, сорвутся, но кто-то вырвется.

Следующая картинка была, как Лана ночью сосредоточенно варит зелье в нескольких котлах за кухней, разливает в трёхлитровые бутылки, четверти. На следующий день наливает снотворное в вечерний чай дежурной наставницы. Потом пишет записку: «Это омолаживающее зелье из трёх частей. На от 20 до 30 лет в зависимости от возраста. Три дня пить по стакану из бутылей с номерами. Остальное можно продать, дорого. И прошу передать три бутылочки из синей корзиночки эльфийке Усалине, которая меня привела, инструкция для неё приложена, её омолодит лет на 50 наверно, а может и на 100».

Затем таскает бутылки в кабинет хозяйки, взламывает кассу, кормит собак колбасой со снотворным, и бежит через холодный ночной лес. В доработанном до красоты одеянии монашки, которое использовалось для тренировки девиц и таким забавам, в том числе и любовным. Потом утром спит в дилижансе под пледами и одеялами, вернее засыпает под кудахтанье пары тёток про послали бессовестные жрецы такую молоденькую по подаяния, ещё и нормальной тёплой одеждой не снабдив. И изображение информации о маршруте на двери дилижанса – едет Лана на 1000 вёрст на северо-запад в город Аллон, столицу эльфийского королевства Аллиан, откуда и грозит опасность миру, ну так Лана пожалуй верно решила, мастерски собрав информацию.

Впрочем, до Аллона монашка не доехала вёрст сто, и до границы королевства Аллиан вёрст тридцать. Завтракая в таверне вызывавшая ненужный интерес монашка расспросила молодую служанку о тонкостях сбора подаяний у эльфов, и та со смехом сказала, что этот культ здесь не в ходу, никто монашек в вояжи не отправляет, тем более они не обедают по утрам в лучших тавернах, с вином, и за двух с половиной землекопов. Пожертвования монахи вообще собирают пешком, и в небольшом радиусе от своего логова. Ну и готовящиеся к войне эльфы тщательно отлавливают шпионов на дорогах. Хотя так шпионы не палятся – в этом месте служанка показала на двоих правильных совершенно не выделявшихся шпионов – и юной ложной монашке светит хорошая порка и отсидка в комфортабельной, но крепкой камере, пока стража выясняет, откуда дурочка прискакала, и согласовывает её возвращение домой.

Умная помощница сама предложила версию, что девица бежит за женихом или от жениха, а Лана подтвердила. В итоге служанка обзавелась парой золотых, костюмом монашки и инструкцией, что сей наряд отлично заводит парней, даже с демонстрацией как снимать в танце. А Лана в симпатичном платье с рубашкой системы дирндль, в штанишках и ботиночках, и в тёплой курточке с капюшоном – декабрь на дворе, день 17-й, и первый снежок уже выпадал и растаял в сих благословенных местах на широте Воронежу и Парижу – отправилась на запад, чтобы обойти эльфийских погранцов слева, через Орочий Лес.

Невзирая на информацию, что в означенных лесах помимо диких некультурных и крайне негостеприимных орков, склонных даже к пыткам, водится и огр. И где-то там находится пещера Седого Дракона, который совсем постарел и характер совсем испортил, ну и уже много веков не летает, ещё и раздобрев на тех, кто к нему в гости ходит с целями любопытства или спереть чего. Хотя ходоки обычно дракона не находят, что не мешает им найти огра или орков и, в зависимости от везучести, быть сожранным или выхватить знатных люлей.

Впрочем борзая красотка опасностей мрачного и влажного бесснежного Орочьего Леса не боялась. А была как всегда беззаботной и весёлой, мурлыкала песенки, перекусила и покормила крошками сажившихся на ладони птичек и орешками пару нахальных белок, одна из которых и носиться начала сбоку, вереща. Впрочем, Лана и радаром осматривалась, поворачиваясь на месте и вытягивая вперёд ладошки, очевидно только начав вспоминать и осваивать слабые пока заклинания ближнего поиска опасностей.

А через несколько часов марша через лес во время очередного радаринга воскликнула по-русски: «Огр! Сто метров! Атакует!». И бросилась бежать, вполне умело выбирая путь через

близко растущие деревья, в которых преследующий толстяк будет сильнее застревать, и даже пару раз нырнула под поваленные деревья. А потом и сменила направление перед уже отчаянно верещащей назойливой белкой, которая уже понятнее указывала путь к спасению, а увидев что её поняли, лихо понеслась по земле и нижним веткам!

Через несколько вёрст бега впереди над деревьями появилась скалистая горка, и вскоре белка привела девицу к огромному входу в пещеру под кривой сосной. Обе забежали в мрачную черноту. А воры-наблюдатели и воскликнули дружно, что пещеру только что открыли, и слева на стене растут травы и сосёнка, которым не место внутри даже рядом со входом.

Лана пробежала пару десятков метров и врезалась в морду огромного дракона! Размер Чёрного, но цвет белый. Впрочем вампиретта не испугалась, а отпрыгнула в сторону и заверещала, указывая на вход, в котором уже чернела на фоне света сумрачного дня туша огра:

– Мастер дракон! Скушайте огра! – а потом и хихикнула нахально, быстро успокаиваясь и тяжело дыша. – Я вам покусать привела.

Дракон тяжело приподнял голову, но вполне ловко выпустил поток пламени, а за ним оба усика и оба малых языка, затолкал в пасть горевшего и вопившего вадоеда, начал жевать, ещё и выбрасывая языками оружие и одежду добычи. Прогнал движением усика белку, а потом и камушком швырнул в усевшуюся у входа, совсем выперев. Проглотил, рыгнул как и полагается вадоедам, и негромко и с трудом сказал:

– Вот я тебя и дождался, Моя Хозяйка. Хоть и не через сорок тысячелетий, а через восемьдесят. Но всё как ты и обещала. Юная и прекрасная, и с твоей душой. Я три месяца назад почувствовал, как ты вернулась в твой мир. И попросил самую умную из Судеб привести пришедшую через портал девицу ко мне. Долго вела... Но Судьбы вообще глуповаты. Прости, Хозяйка, но любви у нас уже не получится, я ухожу... И прости, что не смогу рассказать всё что обещал передать тебе юной и не знающей... Память ушла когда я поседел. Увы, невозможно помнить всё, и даже заметную часть... А мои записи далеко. Но я помню наши годы, и нашу любовь... И наши пиры, как ты меня угощала, и даже сейчас угостила перед расставанием. Навсегда. Меня ждёт Вальхалла и перерождения. А тебя одна долгая и великая жизнь, если всё получится, или Ничто, если не получится... Но ты значит третий раз переродилась равампой, и пока держись... Но кое-что я ещё помню и могу. Первое, я отпускаю твои малые души, пока они не... ого, Чистые! Это твой приказ. Хм, малых душ было две, а не три... И говорю, что ты передала, самое важное, «Бойся себя».

– А что ещё передала она... я? – спросила Лана, пытаясь восстановить дыхание.

– Очень много, но я вижу, что большинство из того, что я ещё помню, тебе уже не нужно... Ты Величайший Маг в почти всех видах магии, но который отлично прячется. Даже равампу поиск не находит, а я умею искать. Я только почувствовал, что в мир пришла равампа, но больше ничего, а такое просто невозможно. И ты совершила больше, чем хотела от тебя Хозяйка, ты стала Чистой Душой и Чистой Помыслами. И умеешь любить, я вижу любовь в твоём сердечке, которое даже не одно. И невероятно, даже Хозяйка такое не упоминала, но ты умеешь дружить и быть беззаветно преданной. У меня появилась надежда встретиться с тобой ещё не раз, пусть наши новые тела не узнают друг друга, но души поймут и будут счастливы, и в Вальхалле Величайшим Героям позволено вспоминать и прошлые жизни. Ещё тебя ждут много могучих артефактов и мои записи, но я забыл где их спрятал, чтобы здесь ни меня по ним, ни их по мне найти не смогли, и даже я сам, если выживу из ума. Ты сможешь найти. А твои прекрасные создания сами найдут тебя.

– Розовый единорог? – после паузы спросила Лана.

– Я не знаю. Хозяйка тоже не знала, или не всё знала, а мне передала только что ждут. Мне же приказала... Перед приближением её последней битвы, когда весь огромный мир, ныне

зовущийся Штваром, ополчился на нас, Хозяйка отправила меня в этот мир. Она очень много нового и невероятного узнала после того, как стало понятно, что обречена. Наложила на меня могучие чары, отдав и много своих магических умений. Приказала мне, тогда молодому и глупому двухсотлетке, стать Великим Магом во всех видах магии, в почти всех. Мудрым и справедливым. Хранить этот мир, не пуская в него Великих Оракулов, Древа, Хранителей Стихий и даже правильного Хранителя Мира. Хотя если мир Хранится хорошо, то вся эта публика приходит только с разрешения Хранителя Мира. И другого Хранителя Мира в него не пришлют, и никто даже не поймёт, что Хранит его всего-навсего вад, великий дракон и Великий Маг, а не правильный Хранитель из...

– Великих Сущностей, так назвал их Мой Повелитель, или его альтер эго, я не помню, глупенькая я.

Дракон хрипло посмеялся, теряя силы, пробормотал:

– Да... Сущности... Не бывает глупее. Ты невероятная хитрюшка. И ты открыла передо мной твои знания языков, общие знания, и даже память. Доверие, это прекрасно.

Лана обняла умирающего друга, вернее прижалась к его носу, раскинув руки, прошептала:

– Ты отдал последние силы на колдовство для меня и на спасение слабой дурочки от ога. Я вызываю первую равампу из глубин моей распечатанной главной, а теперь значит и единственной души. Поговорите...

Потом мы смотрели как очевидно шло телепатическое общение, и из глаза громадного Седого Дракона скатывались слезинки, и изображение затуманилось слезами Ланы, вернее слезами первой из трёх равамп, жестокой и безжалостной яростной всесильной колдуньи.

Напоследок дракон прошептал:

– Окажи мне последнюю честь, моя юная подруга Лана, чьим именем названо величайшее царство Вселенной, даже Княжество, а если произнести на русском языке, то это звание теперь выше величайших империй. Выпей мою последнюю энергию, я не желаю умирать ещё несколько дней уже совсем без сил. Я же не только не наколдывал себе Последний Рывок, а последние тысячи лет накладывал на себя чары цепляния за жизнь. И не плачь по мне, провозжать надо с радостью, ленивая, глупая и безалаберная, Бегущая по мирам со смехом. Я же прожил невероятно прекрасную и насыщенную жизнь. Восемьдесят тысяч лет, такое даже мало кому из богов по силам, не говоря, что они эмоционально и приключениями даже полвека шустрого лада не всегда добивают. А теперь я и узнал про Мою Хозяйку, и про даже более великую третью равампу, про тебя, Лана... Прощай...

Мы посмотрели на серебрившийся перед глазами вампиретты шнур энергии из головы провожаемого Друга. Затем Лана вышла из пещеры, осмотрелась и не увидела белку. Посмотрела как позади с негромким треском закрылся вход в пещеру. Сказала:

– Над миром пронёсся шёпот: «Серебряный Дракон мёртв», который слышали сильные маги. И я почему-то.

Очень бодро – после такой-то дозы драконьей энергии – пошла через лес на запад, забирая правее и весело распевая звонким голосом:

– Жизнь закончится когда-то,
Ведь она не навсегда,
Станут мёртвыми все вады,
Отпустят души кто куда.
А пока что мы живые,
На нашем жизненном пути,
Только небо, только ветер,
Только радость впереди.

Только небо, только ветер,
Только радость впереди.
Взмывая выше ели,
Не ведая преград
Крылатые драконы
Летят, летят, летят.
Крылатые герои
Летят, летят, летят.

А вскоре Лана нашла тропку, широкую, можно и двоим под ручку ходить, даже со следами башмаков, пошла по ней, зашла в мрачную чащобу, миновала болото. И в немного похожем лесу остановилась на краю поляны, посреди которой стоял на сваях довольно большой нарядный деревянный домик, с сараем, кузней и хлевом, тоже на сваях, очевидно от паводков. И крупная коза ошивалась. Путница забежала в дом, и сразу рассмеялась:

– А огрыч-то какой затейник! Был! Заходите гости дорогие, путники усталые! Здесь ждёт вас отдых и ночлег! И печка с огромной духовкой.

Мы все осмотрели внутренность чистой и очень неплохо обставленной целой лесной виллы. Красивая мебель, стальная сияющая кухонная утварь. Отличное бытовое барахло. Разнообразное оружие поверх ковра на стене, а на другой картины с ночными пейзажами в свете луны и замками. Всё испортили черепа вадов, которые вылезли – после того как был нажат рычаг во взломанном кочергой шкафчике – из потайных ниш в единственной большой комнате, гостиной-столовой-кухне-спальне, и на кольях на видимом сквозь большие окна веранды крыльце. Ну и тревогу могла вселять крупная керамическая статуэтка на угловой полке, которую Лана описала так:

– Зажариваемая на вертеле счастливая пышнотелая купчиха. Но можно выдавать и за просто буйные эротические фантазии, так себе керамика не позволяет разглядеть, на чём её там вертят над красным мхом.

– А почему купчиха-то? Целая баронесса! Очень развратной была. Все виды любовников перепробовала, и до огра добралась. И скульптуря не кривая! Ты и так не вылепишь! И пошто мебель испортила?

Лана посмотрела на вход, там стояла коза. Воскликнула:

– Ой! Говорящая коза!

– Ой! Говорящее жаркое! – с юмором ответила коза.

– Поздно, твоего хозяина больше нет, – развела ручками Злючка, и к стене с оружием ненавязчиво шагнув.

– Ты убила моего мужа?! – взбеленилась коза, широко разинув пасть и показав неплохие клыки, а потом и острые рога опутив.

– Ага, – беззаботно взяла себе чужое достижение вампиретта, хотя и своё в общем-то, да и какая разница. Но на самом деле провоцируя быструю и необдуманную лобовую атаку. И хватая со стены шпагу!

Коза с яростным воплем ринулась вперёд, но получила шпагой быстрый хлёсткий и умелый удар между рогов. Молодец, Ланочка! А фехтовальщица и мигом обежала смертельно раненую противницу с явно зачарованной на прочность башкой, и ловко воткнула шпагу ей в зад, ещё и провернув и вбок дёрнув! Крикнула задорно:

– Жаркое из козлятины на вертеле! Жаль, что не вкусная ты, да и я не вадоедка, полуразумную тварь кушать. И даже кровь твою пить не хочется, да и вытечет вся, пока брить шею буду.

Но бой ещё не завершился! Коза с рёвом снялась со шпаги и с разворотом продолжила атаку. А Лана выбежала на улицу, крича про не поломать мебель и не залить всё кровью и обмотать потрохами, и уже на улице отлично разделала шпагой хищную козу. Потом и сказала веско, над издыхающей тварью, переделанную концовку анекдота:

– Отчаянная тётя! С голыми рогами на шпагу!

Вытерла клинок о шерсть, посмотрела как отползает гадина, волоча кишки, вытянула руки, на расстоянии вытянула остатки энергии, и пошла в дом.

Там первым делом хозяйственно стёрла свежую пока кровь. Затем поставила вариться суп и гуляш из подготовленных овощей и картошки и уже нарезанного мяса, определив в нём молодую кабанину. Добавила специй из богатого ассортимента. Похихикала над надписью на рамке одной из картин:

– Написано, что накоплена четверть стоимости маленького замка, то есть лет через сто можно покупать и становиться рыцарем. Да уж, кто же так копит. Но где-то зарыт клад.

После чего подобрала себе отличный ножик общей длиной в локоть, то есть сантиметра 33, и с клинком сантиметров 20. Выглядевший простым, с прямым лезвием с закруглением к острию, скошенным к концу обухом, небольшой гардой для защиты и не проскальзывания руки при тычке, и с маленьким выступом на конце рукояти для вырывания. И отлично зачарованный, а девчонка пару железяк им потыкала и даже построгала слегка, и в дерево стены и в камень печи неплохо повтыкала. И даже метнула несколько раз, но без особого успеха, если не считать хихиканья. Но чары для метания есть! Затупляется, но это ожидаемо. Как и понятно, что кидать единственное оружие, это зело великая глупость, и Лана в курсе. Рукоять простая, деревянная, выглядит скромно, но ей торчать из ножен и не привлекать внимание. Оружие и инструмент, на настоящий смачный нож Боуи не тянет, хотя и ткнуть, и резануть можно неплохо, если умело. Заменяла свой куда менее породистый ножик, не взяв красивые и дорогие родные ножны с узором из мелких рубинов и изумрудов. Умница, малышка – обманчиво простецкий выбор профессионала, и для еду порезать, и для боя! Нож вора!

Затем Ланочка обследовала кузню, хмыкнув про запасы даже не ожидаемого древесного угля, а отличного антрацита – ого, что глупышка знает.

А потом заливисто хохотала, найдя в хлеву шагоход! В ботинках! Помесь грузового мотороллера типа «муравей» с кузовком и кресловой посадкой водилы и с мотоциклетным местом для второго ездока, и бреда чокнутого механика с четырьмя ногами вместо колёс, причём передняя пара с куда меньшей шириной «колеи». Ну и общая ширина поделки менее метра, в принципе как раз под жопу огра, ха. Впрочем Лана сама нашла ответ на странности:

– Огр на этом чуде вытапывал тропки, которые очевидно все в округе ведут к вадоеду. Может и чары есть на заманивание и направление. А скорее артефакт... искать не охота... Да вот же он! Метла сзади шагохода. Дрянь чары, и политы зельем усиления, но что добыл. Но всё равно класс! Дальше поеду как крутая, вернее пошагаю.

Лана дёрнула понятный тросик пускача, послушала треск дизеля, не особо и удивившись вполне случающимся в нормальных магических мирах моторам. Дала газу и с визгом прыгнула с завалившейся машинки. Ругалась на запустившего технику толстяка, аж до того, что невесомую девчонку не осилила. Потом привинчивала отвалившуюся левую переднюю ногу! Очень удивив нас, что и такое сумела. Хотя там просто гайка отвинтилась. Но Лана потом и в двигателе с умным видом покопалась, изучила кристаллы маны и ещё пару каких-то. Поплевалась над магическим мозгом управления ногами и удержания равновесия, которое для ходьбы непростое на самом деле. Долила найденной соляры, поругавшись над написанной на одной из канистр ценой.

Проехалась со скоростью вёрст 5 в час, осваивая управление и переключение обеих передач, и даже аллюра с шага на нифига не понятные иноходь, рысь и галоп. Похихикала, что приличный голем куда проще и дешевле, правда для магов некромантов и големщиков. Но потом нашла ещё один рычаг переключения редуктора, бывший пыльным, и с визгом пронеслась со скоростью вёрст 20 в час! Правда скакала и трещала повозка просто зверски, из кузова вылетели гаечные ключи. И понятно, что с тяжёлым огром развалилась бы поделка нахрен.

Лана отправилась ужинать, сообщив себе и нам, что с утра поедет к столице эльфийского королевства, вернее поскачет, весело и быстро. Но всё-таки убоялась собственной глупости, и сварила котелок исцеляющего зелья.

Следующая сцена в голограмме показала скачущий навстречу лес! Не очень-то и быстро, вёрст тридцать в час, но очень тряско и задорно. Под заполошный визг наездницы. Похоже Лана решила переключить редуктор дальше, а обратно сдвинуть рычаг не могла, судя по намертво вцепившимся в ручки руля побелевшим пальцам. И по сторонам дурочка не смотрела, а только на дорогу, успевая только рулить.

Впереди показались деревянные домики наверно села приграничного, обнесённого свежим рвом и штабелями брёвен для частокола. А потом полёт, несколько кувырков и небо. И лицо офигевшего парня, заслонившее солнце, который участливо спрашивал, жива ли девчонка, и кто так жестоко её покарал, и за что. Лана просипела про зелье из левой поясной фляги с надписью «Залейте один глоток дуре в рот».

Потом девица со спасителем рассматривали обломки шагохода, недолго побывшего шагобогом, и почти не пострадавшую одежду наездницы, если не считать грязь. И девчонка весело отбивалась от попыток спасителя ощупать чудом выжившую на предмет травм и переломов, причём судя по весёлым воплям, парнище считал наиболее склонными к переломам девичьи красоты.

Затем оказавшийся главой немаленького, вернее очень многочисленного, семейства 16-летний парень вместе с младшими братьями и сёстрами, в том числе и приبلудными, тащил шагоход в свой большой и чистый, но небогатый дом. Вернее даже усадьбу из полудюжины домов за одним забором. И все дружно объясняли, что власти выдали сиротам ладов жильё на окраине приграничного села, зато бесплатно, ну и едой и одеждой помогают. Невеста парня, крепкая девчонка лет 15-ти, сердито смотрела на Лану. Которая от лечащего зелья полностью выздоровела, и отнекивалась от предложений пацанов, лет от 12 и до 16, пропарить её в бане. Потом вампиретта просто орала на пристававшего, выдала им несколько золотых на роскошный пир, ибо их еда привереду не впечатлила, и в баню отправилась с девчонками, которые потом и одежду постирали и почистили.

За это время пацаны уже свинтили живучий за счёт чар и кристаллов маны шагоход, но Лана сразу сказала приделаться к нему колёса вместо ног, и продать, оставив деньги как помощь сиротам. Но консилиум решил колёса приделаться, и организовать аттракцион на ярмарках с катанием народа. А ноги и их хитрую, даже более чем идиотскую, систему управления продать в королевские мастерские. Только денег на колёса не было.

Но гостья, ставшая счастливой упавшей звездой, тут же рассказала, что огр помер – но она ни при чём, как и к шагоходу, ну так всем говорить надо – и к его логову ведут следы башмаков от бешеной повозки, пока не замело снегом или дождями не смыло, но там дальше тропки доведут. А в логове есть чем поживиться.

Правда детки верно решили, что селиться на вилле-на-столбах не стоит, ибо может другой огр явиться, или сердитые орки. Но вынести всё можно. А там если продавать, то... на несколько кусков счастья всем хватит, учитывая и отличное зачарованное оружие. Шпага, кстати, была привязана в кузовке, и сразу осчастливленным и досталась. Которые решили

избушку огра грабить на следующий день, а пока продать шпагу проезжим на новогоднюю ярмарку в столицу купцам.

А Лана пошла отлёживаться перед полуденной прогулкой, потом пинком вышвырнула из спальни своего «спасителя». А потом дралась с его невестой, ибо вышвыривала будучи голой, а невеста полагала, что голыми приличные девицы не спят, а только «спят», то есть любовью занимаются. Наша малышка победила, но изображение неэстетичной драки и последовавшей расправы не показала, только шум нешуточного боя, визг вампиретты, а затем её сердитое объяснение под свист розги, что голыми можно и порку получать. Но после помирились. Мы не поняли, как вампиретта одолела более крепкую сельскую девчонку – похоже, что морок вампира навела на даже не понявшую, а может и парализацию вспомнила.

Но Ланочка и про принципы Лании сиротам рассказывала во время прогулки и роскошных обеда, ужина, и ещё пары перекусов. И что дикие орки из Орочьего Леса наверняка вполне гостеприимные и не злые, только надо к ним как к равным относиться, уважать и их самих, и их жизнь и традиции. Хотя и осторожность проявлять надо, конечно.

На следующее утро Лана покинула усадьбу уже богатых сирот, а хворые и здоровье поправили подаренным зельем. Которые объедались деликатесами и отправляли экспедицию из переделанного аж в колёсный мини трактор шагохода! С тремя узкими тележками сзади, причём каждая со своим рулём и трактористом, вернее тележкистом, ха. Ну и все уставшие на срочном жирном заказе сельские мастера ржали над дураками, которым привалило счастье в виде драгоценной шпаги – которую ушлые пацаны продали не за бесценок, и даже отлично, а может эльф-купец попался совестливый и не козёл – а они потратили всё на самоходные железяки и решили убиться в брюхе огра. Ну да, зачем всем всё сразу знать.

А скромная Ланочка, про которую никто и не понял ничего, села в дилижанс на северо-запад. И вечером уже рассматривала огромную ярмарку в пригороде большого и благополучного города Аллона, столицы богатого эльфийского королевства Аллиан. Правда сейчас выгребавшего казну и налоги на подготовку своих войск, авансы наёмникам, и усиление лояльности союзников.

Лана засела в зале скромной таверны и собирала местные сплетни и крупницы информации. Пытаясь придумать, как попасть во дворец и поговорить там с королевой-эльфийкой. И с её братом, которому вскоре предстоит стать королём, а сестра его типа регент, но и не совсем, просто должна уступить трон брату, когда тот созреет. Впрочем все подданные клялись, что королева и принц истинные любящие брат с сестрой, и никто никого травить или ещё как изводить не будет. Поделят и разберутся, в этом королевском роду вообще нормой считается вахтовый метод, лет десять у руля, потом отпуск на столько же, ну и опять за тяжёлое кормило власти.

Я даже пропёрся от мудрости! И мои Лорды Лании весело поорали немного, что и им лордствовать можно с перерывами, хотя они так и лордствуют, просто отпуска не в садах с красотками и пирами – этого добра у нас всегда полно, а для Великих Воинов даже жизненно необходимо, ха – а в военных или воровских походах.

Глава 2. Попытка

Утром отоспавшаяся Злючка отправилась пройтись по новогодней ярмарке с народными гуляньями, а на следующий день, в день зимнего солнцестояния, наступит новый год. Мило улыбалась весёлым продавцам открытых павильонов и лоточникам, получая сладости и фрукты в подарок. А ещё солнце вышло, и царило всеобщее веселье и местами даже буйство. На замороженных магией катках народ катался на коньках. И украшенные деревья всюду сияли магическими огоньками.

Лана только иногда ворчала себе под нос, что народ как в последний раз так отчаянно веселится, как будто чувствует приближение большой войны, которая принесёт неисчислимые беды всему миру, и даже здесь, в сердце начинающего пиршества зла королевства, будет нужда вместо изобилия, и горе вдов и сирот. А потом, хотя может и через века, но наверняка раньше, и Чума, причём начать Однодневка может и с первоисточника бедствий Сорокета.

После обеда набежали облака, закружились огромные снежинки, но праздник в хлопьях снега стал ещё задорнее. И Лана расслабилась, и излучая радость и беззаботность – по крайней мере все вокруг улыбались шире и смеялись веселее – отправилась к огромному костру, вокруг которого в разные стороны неслись три круга хороводов. И в этом углу ярмарки большинство были местные лады, но и мелькали лица других рас. Выделялись три полудиких кочевых орка, кривоногие конники, никогда не снимавшие доспехи под тулупами наёмники, очевидно из посольства или уже пришедшего на войну передового отряда. Они хищно профессиональными взглядами грабителей осматривали богатую публику и лавки.

Какой-то идиот, обнимая счастливую девицу, проорал:

– Я уже записался в полк! И мои кореша! Айда все в армию, ребзя! Нас ждут прекрасные битвы, победы, слава и богатая добыча! И я уже вижу в этом пламени правильные костры, в которых мы сожжём кровососок и их отродье!

Мы прям ощутили ужас Ланы, и как померк праздник вокруг. Но малышка сдержалась от отповеди идиоту, да и не смогла бы перекрыть в основном радостные ответы провокатору. А посмотрела на орков-наёмников, которые криво оскалились на дураков, и в их глазах читалось, что романтиков ждёт много разочарований от будней войны и кровавых сражений, но недолго для большинства таких глупцов. И многие до трофеев не доживут, про богатство и мечтать не стоит. Один наёмник сгрёб радостно вопившую как обожает славных бойцов девку и поволок к шатру гадалки, сразу и подол задрал. Возникла потасовка. Но насильника остановили его товарищи, и совместно отогнали защитников дуры, яростно рыча и схватившись за тяжёлые сабли, потом быстро удалились. Спасённая ревела и натягивала штаны с трусами, стараясь ничего не засветить. Провокатор сплёвывал кровь и зло орал про союзничков.

Лана пошала подальше, шепча про жизнь продолжается, и её задача остановить ЭТО, а не разминаться на мелочи, тем более пока еще ничего и не началось. Взяла протянутый широко улыбающимся и говорившим, что такие малышки должны смеяться, а не грустить, парнем персик. Прошептала благодарность и откусила, не возражала против аккуратного поцелуя ручки.

Прошла несколько шагов и встала в первом ряду раздвинувшегося коридора, по которому на белом – причём очень редком по-настоящему, полностью, белом, без намёков серого даже на гриве, хвосте и на морде, но не розовоглазом альбиносе – коне в роскошной сбруе ехал дорого-богато одетый эльф с усыпанной самоцветами шпагой и окутанный уже заметным восстанавливающейся равампе мерцанием очевидно защитных чар. Молодой – даже не вечной эльфийской молодостью лет до 150-ти выглядеть лет на 25, а моложе. Хотя оракулша Варя тут

же сообщила, что ему 22, но какое истинное видение в голограмме, и что он даже для эльфов очень красив. И красавчег щедро дарил улыбки девушкам, которые чуть в обморок не падали от такого счастья.

Эльф остановил коня рядом со Злючкой, и в его глазах все увидели просто невероятный восторг, глубокую щенячью радость, и прям идиотское поклонение романтического дурня. Варя прошептала, под шиканье воров и смешок Юли, что кого-то ждёт порка:

– Вот ОНА! Настоящая любовь с первого взгляда! Ах как романтично! Эльф почуял опасность вампиретты, но не понял, а слабый юноша готов покориться своей избраннице!

Рядом с Ланой ещё одна романтическая дурочка изобразила падение в обморок в руки матери, шепча про повезло же засранке. А романтик протянул руку и осторожно опустил с головы даже персик прекратившей жевать Злючки капюшон. С уже совсем неземным восторгом и сиянием синих глаз прошептал:

– Оооо! Эти дивные коротенькие волосы, которые хочется лобызать до самой прекрасной смерти! О, эти неземные огромные карие глазки, чуть прикрытые сказочно трогательной чёлочкой!

Лана судорожно проглотила персик, дунула на столь шикарную чёлку, слушая продолжения пространных витиеватых описаний своей и в самом деле прекрасной мордашки. Прекраснейшей во Вселенной в любом образе, но я всё же не романтик, ха, и таким описанием и готов ограничиться, зато ради любимой стальной рукой сокрушу хоть всю Вселенную, сверну в бараний рог и разверну уже более прекрасной и совершенной, как прекрасно выразилась моя любимая, и это уже одна из любимых фраз Лании. И вокруг уже десяток девиц валялись в обмороках в руках родни или ухажёров, стеная, что они уже запрыгнули бы перед седлом мечты, а не как эта окаменевшая от счастья овца. Впрочем одну правильный жених уже волок подальше, по дороге и розгу взяв у протянувшего самое сейчас необходимое мужика.

А романтик закончил с описанием ушек, которые не зря не украшены, ждут серёжки со стокаратными бриллиантами, только и годными для оттенения красоты скромницы – вызвав хмыканье жертвы соблазнения, что с такими гирями мочки до плеч отвиснут, доставив много ощущений – и перешёл к губам. Надолго. Начав со срывания первого в жизни красотики застенчивого поцелуя со скромно жаждущих означенного лобызания коралловых чудес через месяц прогулок под луной и пения под гитару.

Лана облизнула предмет долгого описания от сладости персика. Соблазнитель, но склонный к играм в долгую, возбудился сильнее. Сунул руку в маленькую роскошную суму за своей жопой, достал, развернул и протянул большую шоколадную конфету на палочке. Не забывая и зудеть про дивный алый язычок и жемчужные зубки, и даже коротюсенькие тупые клычки отметил добрым словом, вернее дюжиной. Ну а все смотрели на конфету, очевидно дорогую и этой публикой не виданную. Ну нормальный такой весёлый грибочек, явно что-то местное новогоднее. Но у нас ассоциация возникла не с наркотическими поганками, а с... ну с тем, на что и похож нормальный здоровый гриб с маленькой шляпкой, если его и длинным слепить для удобства поедания. И нет, правильный ответ не «сморчок». И Варя даже потянула руку к моему отнюдь не сморчку, ха, но получила шлепка от Юли.

В толпе вокруг сцены обретения счастья романтиком и невероятной удачи окаменевшей глупышкой тоже смешки раздались, но и восторженные стоны. Похоже только соблазнитель ничего такого в конфетке не видел. А запутался со второй рукой, собираясь то ли втянуть и усадить девчонку перед собой – но это несомненно уже заработав временное помутнение и помешательство – то ли слезть с коня, а потом уже облобызывать ручку, до которой через полчаса описание должно прийти, но наверно начав просто с нежного захвата, хотя и надёжного, парень не слабак.

Лана прошептала еле слышно только себе: «Ну нафиг такое счастье. Нет, не отымеет ранее чем через полгода, но и торчать в его садах, слушая стоны под гитару... У меня дел

много». Развернулась и ринулась сквозь расступавшуюся вблизи толпу, а дальше лавируя между гуляющими. Эльф что-то промычал, услышал чьи-то объяснения про секретик конфеты, и восторженно застонав про невероятно очаровательную скромницу, пустил коня следом. Крикнул красотке не убегать, и что он глупец, и голова просто закружилась, не дав понять на что похожа конфета. Лана весело спросила, а на что она похожа. Принц совсем пришёл в экстаз, что невинная красotka даже не знает ЭТО! Правильная девственница!

А девственница заметила, что несколько тайных телохранителей романтика пытались её придержать, а не хватали только чтобы не испортить любовную охоту хозяина. Ну и несколько всадников начали совершать манёвры, готовя арканы и мешки – явно на случай, если бестолочь потеряет добычу из виду, тогда вернётся грустный домой, а там... сюрприиз! Метнула надкусанный сочный персик в харю романтика. Даже попала по щеке, с брызгами, и вызвав вопли зрителей, или радостные про молодец девчонка, или сердитые про злобную дуру. И чуть притормозила начавшего чуть не серенаду сочинять про непокорную девственницу преследователя.

Свернула к ограде территории ярмарки. Набрала скорость по молодому снежку – не забывая и осматриваться, что очень полезно для картины в голограмме – как заправская легкоатлетка, но и подобрав подол, перепрыгнула низкий забор, приведя преследователя в экстаз, а его тайных помощников в лёгкую матерность, что в лесу ловить труднее, и там же овраг. А Лана ещё до оврага угодила в присыпанную снегом ямку, прокатилась кубарем, вскочила и бесстрашно ринулась с обрыва, вызвав восторженные вопли высыпавших посетителей кабака «Яр», и испуганные официанток.

Но вампиретта незаметно для преследователей применила левитацию, смягчив падение, в туче брызг миновала ручей, и с левитацией же, но и в облачках снега лихо одолела подъём. Припустила к не далёкому лесу. Романтик уже стеная во всю громкость, и даже начав с азартом нормально покрикивать остановиться, пришпорил обрадовавшегося веселухе коня к недалёкому мостику, на котором болели за обоих спортсменов несколько целовавшихся парочек, бросая в ручей букетики, вернее икебаны из сухих листьев и травы. А один выпивоха из «Яра» проорал:

– Так она до Орочьего Леса за час добежит! Ну за два, с зигзагами-то, нет, за три, там по прямой вёрст пятьдесят. Жми, девка! Левее бери, там тропка узкая и каменистая, и коням не разогнаться, и не перережут путь, пока через лес ломиться будешь! Я так по молодости от стражи трижды уходил! Эх, молодость, молодость... Хотя нахрена тебе совсем отрываться-то, от такого-то охотника!

И затынул:

– Давай, братва, несёмся к «Яру»,

И через лес помчимся прочь.

Да прихвати с собой гитару!

Нам с песнями бежать всю ночь!

Снег удачно усилился, скрывая следы, но вампиретта ещё в начале гонки через лес совсем уже устала, несмотря на подтянутую во время предыдущего Бега физуху, хотя она всё равно нежная и слабая девчонка. Так что пробежалась по ручью, еще и выбежав на берег пару раз для оставления следов, а затем из ручья взлетела, и неплохо и даже вполне быстро, вёрст под 40 в час, полевитировала на юг.

Правда взлететь пришлось над деревьями, но снегопад укрыл её. Только какой-то старикан с бородой отшельника осенил себя культовым символом, когда вампиретта пролетела неподалёку от его хижины, прилепившейся на середине невысокого утёса. Но учитывая что культовый символ завершился вставлением горлышка бутылки в рот, ему точно не поверят. Да и есть вампиры в мире, мало ли шпионы летают, а описание внешности от пьяного...

Следующая сцена была в деревне диких орков из Орочьего Леса. Замёрзшая, мокрая, обледеневшая и уставшая Ланочка попросила о помощи, и тут же оказалась в сумраке и в тепле, с горлышком бутылки с чем-то парившим во рту. И пара молодых орчанок раздели бедняжку, и закинули в тесную... но горячую парилку. И веники достали. И вскоре окрестности огласил бодрый здоровый визг выздоравливающей, а «злые» голые крепкие орчанки хохотали и отмачивали жертву в бочках с горячей и холодной водой, отпаивали холодненьким кваском и горячим отваром трав, и пропаривали веничками. Кайф! Наверно соседние эльфы, да и вампиры с цивилизными ладами, это и считают пытками, ха!

Простой, но обильный ужин, и Ланочка оказалась в целой куче голеньких молодых орчаночек в большой комнате, на широких полатях за занавеской, на перинах и под толстыми одеялами. И они дружно шушукались, делясь новостями, и периодически хихикая над обещаниями старших дам всыпать всей ораве. А гостя рассказывала, что Седой Дракон умер, перед этим скушав огра-вадоеда. И что надвигается большая война. Разные прочие новости. Даже про другие миры поболтала, заработав лёгких шлепков на коленях «наставницы», за болтовню вместо сна, и за брехливость. Но и старшие дамы за шитьём и вязанием слушали гостью затаив дыхание.

Утром мы рассмотрели заснеженную деревню, с несколькими огромными избами, в которых живут по несколько родственных семей, и множеством обычных домиков, бань, сараев и хлевов. Лану отвели в дом старосты. Где немолодой, но очень крепкий однорукий и одноглазый орк со шрамами на лице сначала показал гостье, что она не права, выдав порку своей дочке, которая вечером явно больше остальных пропиталась знаниями о мирах. Бубня нотацию про вредные идеи, срывающие из родных мест глупый молодняк. Лана погладила голову даже не оравшей, а только вертевшей заголённой попой и тихо скулившей девицы. Одёрнула подол, отвязала грешницу. Сказала:

– Нельзя всех удержать на месте. Даже если бы и не узнала бедняжка про мир за вашим Орочьим Лесом, тем более про другие миры, то всё равно всю жизнь чувствовала бы себя не на месте. Страдала бы. Не все девицы рождены быть домохозяйками. Отпусти дочку, даже денег дай, ты же любишь её и желаешь ей счастья. И сам многое повидал и сражался. А я, хотя даже если не отпустишь, вылечу тебя. Сварю зелье, и рука у тебя вырастет, и глаз. Шрамы только какие пожелаешь, те намажешь. И ничего, кроме еды, приюта и немножечко помощи, мне не надо. А золото я вообще не люблю, кроме которое любимый подарит, но от него даже деревянные и из ниточек украшения лучше всех сокровищ Вселенной.

– Ведьма! – села на скамью мать семейства.

Дальше был завтрак и разговор с позванными старейшинами. И плакавшая теперь от счастья дочка старосты начала связывать узел, слушая советы ведьмы, что с собой взять, а что не надо. И что лучше весной уходить, как и сама Злючка поступит, не желая шариться в снегах. И держаться подальше от войны, но вот пересидеть не получится, ибо помрут от старости все раньше, если Великая Война всё же случится. И ещё одна девица и три парня слушали советы, собираясь в большой мир, и получив разрешение от кряхтевших старейшин и родителей.

А Лана ещё поболтала, пообедала. Рассказала про работу подмастерьями, но лучше учиться, а неподалёку и лучший в мире Эльфийский Университет. И при нём даже курсы для необразованных, но очень рвущихся и талантливых, а эта пятёрка определённо одарённая.

А затем отправилась с провожатыми в выделенную ей избушку помершей лет пять назад местной ведьмы в паре вёрст. Ибо крестьяне не послушали старосту, и не смогли пересилить себя и оставить жуткую даже в таком обличье ведьму. И невероятно могучую, ибо где ж такое видано, чтобы руки и глаза выращивать. Особенно, но тихо, бесился местный знахарь, в самой

лучшей одежде и даже в золотых украшениях, уже поняв что с такой конкуренткой скоро станет самым бедным в деревне.

Впрочем староста пообещал, что за полной неумехой – которая даже зашить дыры в собственном отстиранном с вечера платье не смогла – присмотрят всей деревней. А если знахарь даже просто направится в ту сторону, то получит батогами. Ну и засветил кулаком уже бывшему незаменимому члену общины в глаз – и за наезд на девчонку, которая зла никому не желает, и не хочет ничего за исцеления, ну если всё же сварятся такие зелья, и за предыдущее жлобство и гордыню бывшего незаменимым общинника.

Лана поворчала на засыпанную обильным ночным снегопадом еле заметную тропинку. Впрочем от предложения парней нести отказалась со смехом. Затем похихикала над почерневшей и слегка покосившейся избушкой. Которую парни тут же начали чинить, и таскать дрова и воду из ручья. Ибо ведьмочка первым делом сказала, что вместо дров ручки свои поломает и порубит, а в ручье утонет, и вообще кроме зелий ничего делать не умеет, и «я не могу ничего делать, у меня лапки». Фраза про лапки, после пояснения, что как у кошечки, тут же стала крылатой, и девицы смакуя говорили её, и со смехом убегали от парней, получая шлепки, а одна и любовь от жениха в сугробе за кустами.

Но лапки не мешали девицам, кроме ведьмочки, мыть избушку изнутри, устраивать тёплую постель с кучей перин и одеял – а овчины привереда забраковала из-за запаха – развешивать заказанные и доставленные травы, растапливать печку, расставлять посуду, рассказывать неумехе как всем пользоваться и не угореть. Даже соорудили очажок для котла для зелий, не очень поверив, что правильное зелье на морозе не сварить, но со смехом приняв, что ведьмочка выходить в страшный и промёрзший зимний лес вообще не собирается. А после долгого веселья и горшок с крышкой из кадки сотворили, ибо ведьмочка и писать на снегу не может. Ну и опрометчиво пообещали и выносить горшок, раз всё так сложно, а Лана поймала их на слове и милостиво приняла и это предложение. А что, всё равно еду же надо приносить ежедневно, и много, и посуду уносить и возвращать чистую.

Пришедший староста почесал репу и сказал, что многое в жизни повидал, но такой наглости не встречал. Но смеялся как молодой, ещё и крича, что точно сварит обещанные чудозелья, ибо раз только одно умеет, значит лучше всех в этой самой Вселенной. И заказал зелий побольше, чтобы и всех как следует оздоровить – кроме знахаря, который поклялся варево не употреблять и всем не советовал, успел сказать, что в приличных местах ведьм вообще сжигать положено, и сейчас лечит своей годной только от запоров дрянью нанесённые ему побои средней тяжести – и соседям раздать, и про запас, раз ведьмочка только до весны.

Затем мы посмотрели как Лана варит зелья, бегает по заснеженному лесу, играет с парнями и девицами в снежки... И лицо со слезами в обоих глазах бывалого орка, уже с обеими руками, и даже помолодевшего немного внешне, а повадками сильно.

Следующим изображением было счастливое до омерзения лицо молодого эльфа, который извлекал из-под одеял в ведьминой избушке заспанную голенькую Ланочку, с восторгом закутывал в мягкое одеяло, и тащил наружу в раннее утро, прижав к груди. Не выпуская из рук добычу, запрыгнул на своего белого коня, кивнул после того, как на него накинули огромную соболью шубу, и застегнули-завязали. Уже на ходу под шубой расстегнул свой колет и развернул из одеяла и прижал к рубашке девчонку. Согревая, хотя одеяло и шуба наверняка с чарами согревания. Злючка высунула из оболочек голову, прикрыла как капюшоном, и начала осматриваться и слушать. Ещё и повозилась, устраиваясь поудобнее на долгий путь в объятьях счастливого охотника, добывшего таки драгоценную и норовистую дичь.

Кавалькада всадников, рыл сто эльфов, в основном крепкие очевидно гвардейцы, выехала по своим следам на санную дорогу и припустила быстрой рысью. Командир жестами отдавал приказы разведчикам. Тревожно. И его помощники выпускали соколов, летавших над лесом вокруг. И маги осматривались радарами. Но вскоре командир успокоился, жестом показал начальству, что всё в порядке, и скоро рейдовый отряд покинет опасный Орочий Лес.

Сбоку к романтику пристроилась красивая безвозрастно молодая эльфийка в шубе из горностаев, белой с чёрными штрихами. В колете и в штанах, сидевшая по-мужски. Полюбовалась на выглядывавшую из-за пазухи счастливца Злючку, негромко рассмеялась. Заговорила на тайном эльфийском языке, одном из, но я уже не хочу даже вспоминать их номера и названия, главное что мы все поняли, и Лана, а эльфы думали, что пленница не понимает, и она точняк не спалилась:

– Ну всё, красотка поймана. Но я больше рада, что мой брат перестал хандрить и опять желает жить. Прекрасная прогулка перед таянием снега. Но, Афалазар, нельзя же право так пугать любящую сестру. Как будто королеве делать больше нечего, и нашим агентам. Гвардия ладно, развлеклись, хоть и без толку, но и учения по ловле шпионов нужны. Ну не могла же девчонка далеко убежать! Гвардия в лесах, стражники всю столицу обшарили. Королеву уже дурой называть начали, но зато какие учения, и сколько интересного и опасного нашли, а перед началом кампании всё не лишнее. Я же всех на уши поставила, разослала разведчиков во все стороны.

– Не знаю, как и благодарить тебя, Афаналла... – начал романтик.

Королева перебила принца, явно наслаждаясь маленьким, дурацким, но трудно доставшимся триумфом:

– Первая зацепка появилась, когда я поняла, что она колдунья котловых зелий, смешное варварство. А началось с того, что мне доложили, что молодой лад, ещё пацан, ха, второго огра сразил! И наш юго-восточный генерал-губернатор предложил присвоить отроку звание рыцаря! А дружина у него уже есть, прикрывает участок границы с Орочьим Лесом. И даже замок строит! Обучаются фехтованию и военному искусству! Лады! Сироты! Я им сама подписывала выделение домиков на границе, где мы новые земли осваиваем, уже наплевав на возражения местных ладских графов. Ну поселились лады ближе к другим ладам, хи. После начала приведения мира в лоно света уже не до них будет. Да и глупо предъявлять претензии за присоединение ничейного села ладов, и поселение туда бедных сирот. А тут вдруг сиротки разбогатели! И село поднялось. Начали солдат готовить из своего числа, и приبلудных принимать. Дружину создали! Генерал-губернатору не до пограничной дыры, дел много, а тамошний агент, теперь уборщик коровников, расслабился, торговлю организовал, капитал копить начал в пробудившемся селе. Но когда доложил всё-таки о втором убитом огре за пару месяцев, то все всполошились, хи. Кто этот герой? Пацан! С дружиной. Первый-то огр ладно, может и сам помер, или подавился, хи, сталкером каким-нибудь, искателем драконьих сокровищ, там же как раз три границы – наша, Орочьего Леса и дикого ничейного леса. Владения Серебряного Дракона, покойного, который мешал нам вампиров завоевать, два года назад последний раз прислал охотника с посланием, чтобы не мешали мы Хранителю Мира. Но отхранился, годы своё взяли, да столько вообще не живут, хотя он точно не первый Величайший Дракон был, но ну их, эти древние сказки.

Королева глотнула вина из фляги, подала и брату, который сначала глоток в Лану залил под улыбку сестры, продолжила:

– Но шустрые сиротки сокровища огра присвоили. Ну да ладно, ничьи же были, хотя и положенную пятую часть парень согласился отдать без разговоров. Умный. Замок строят, дружину готовят, хотя я повторяюсь. А две недели назад новый огр явился. Рыцарь наш, оказывается, усадьбу огров не сжёг, а оставил! И регулярно проверял! Ну и как новый огр явился с запада, ещё и с козой хищной, то его быстренько укокошил, и дружине славу добыл. Ну и мы

узнали наконец про великие дела в медвежьем углу. А когда поглубже копнули, да с магами допросили всех причастных! Я, извиняюсь, просто офигела! К ним ведьма, прости, колдунья котловой магии, явилась, на скакавших железях, и с зельем исцеления, они и здоровье подправили. А агент проворонил... Описал парень красотку, и по портрету опознал. Не запирался, только при аудиенции просил не обижать. Ну я пообещала, хи. Как сыр в масле кататься будет, на груди принца, в лучших покоях и садах. А папану этому я титул барона присвоила, барон Огробой, хи, для лада самое то, и он просто счастлив. Я даже маркизом хотела его сделать, такие кадры бесценны, но необразован пока, хотя нас такооое ждёт. Но он и от предложенной в жёны моей фрейлины, есть у меня пара ладочек, отказался наотрез. Сказал что есть невеста, давняя, и женится только на ней, вот только тоска в сердце от твоей Злючки угаснет. Он же хотел её... с ней... Но она молодец, пинком, хи, вышвырнула из спальни. Отважная и решительная невинная красотка. Вот маги на твою драгоценность посмотрят, отмоем, а то не духами пахнет, и будет тебе отличная фаворитка.

Принц решительно сверкнул глазами и аж рыкнул, ого, оказывается может и мужиком быть:

– Нет! Не позволю мою будущую жену пугать магами! Нечего лезть в головку бедняжки! И лекарям осматривать не дам. Я сердцем чувствую, что она нежная невинная и беззащитная красотка. А барону этому Огробой задам! Моя невеста, хотя пока избранница, но примет наше фамильное кольцо сначала как невеста, а потом как жена, под моей защитой! Только её личные служанки будут рядом с ней, и я осторожно и маленькими шагами. Её приручить надо. Я же, дурак, так сразу на неё... воспевать начал, а она даже на что похожи эти идиотские конфеты не знает. Ни и валялся же тот гном-кондитер у меня в ногах, любитель грибочков, а ведь и в самом деле пока свежим взглядом не посмотришь... – романтик понюхал волосы Злючки. И аж как будто наркоман дури втянул, так окосел от счастья. Улыбнулся. – Но я добрый. Теперь моей прекрасной Злючке такие шоколадные скульптуры делает... Но закроем тему с моей избранницей, дальше я сам. Как ты, сестрёнка дорогая, нашла мою любимую Злючку в той жуткой дыре, из рейда на которую мы возвращаемся?

– А почему её Злючкой зовут, ты не думал, братец дорогой? – начала язвить королева, но поняла, что не стоит. Вдохнула, улыбнулась. – Да знаю я ответ, на поползновения парней пинками отвечает, вот и обозвали, а ей и понравилось. И от тебя убегала, даже персиком в благородный лик принца засветила... Но ты и любящую тебя безгранично сестру не забывай, а то фраза «сестрёнка дорогая» сквозит... говорит о уже неправильном отношении. Давай останемся всё такими же любящими и верными, и не будем творить глупости из-за даже самой большой любви. Любовниц и даже жён может быть много, а сестра всего одна... Ладно, не буду больше. Но и барона, вернее уже маркиза Огробоя обижать не позволю, а то так ты нас без лучших подданных оставишь. А молчать не все будут. И маркиз уже подсуден только королеве и палате лордов. Барон не всегда. А ты станешь королём, и... Нет, брат, я удержу и эту ситуацию под контролем. Но обещаю тебе, что никто твою драгоценность не тронет и даже не увидит. Но и ты уж поменьше мельтеши перед лордами, пока... Пока я не скажу...

Королева подумала немного, продолжила болтать:

– А как нашла... Да раз ведьм... волшебница котловых зелий, и исцелять умеет, и добрая, то послала я шпионов разнюхать, где неожиданно здоровье простолюдинов улучшилось. У нас не нашли. Но у диких орков уже третий деревенский знахарь в их городке в запой ушёл. Так и лежат, пропивая нажитое и дорогую по их меркам одежду. Несколько деревень неприлично поздоровели. Ну и всякие сказки рассказывают, что кому голову новую ведьма вырастила, кому... ну грибочек шоколадный, хи, аршинной длины, а кому кошачьи лапки. Ну да сплетни сплетнями, но вычислить в центре нулевую деревню труда не составило. И знахарь первый запойный оттуда, хотя он говорил, что карга только иллюзии наводит. Но смог объяс-

нить, как найти избушку ведьмы... ладно, это так логово называется, а жила там волшебница твоя. Нашли. Но сами брать не стали, я тебе радость доставить решила, мой любимый брат. Поцелуешь сестру?

Брат попробовал поцеловать Злючку, но она нырнула головой под шубищу, и мы услышали громкий братский «чмок» под топот копыт.

Далее было несколько сцен, когда Лана долго показывала нам нежные банные процедуры с голыми эльфийками-служанками, бродила по расцветавшему саду, слушала бренчание гитары и неплохой, надо признать, вой романтика. Описания свой бесподобной внешности и всех прочих достоинств. Скучные пиры роскошнейшими блюдами, на которых Злючка попеременно демонстрировала или высший застольный этикет с десятками и сотнями приборов, или кушала руками, всё больше распаляя романтика. Который впрочем руки не распускал, а Злючка не позволяла, вернее медленно расширяла границы дозволенного. Дошли до целования запястий.

Но а все бормотания о «чуйствиях» переводила в агитацию за прекращение подготовки к Великой Войне, с отменой оной. Впрочем принца королева явно не слушала, и он только вздыхал, что отменит войны, через несколько лет, да и то не уверенно. Ну и дозревал до более решительных действий. Но пока похоже до рукоблудия, ха. Хотя я не справедлив, просто достало уже смотреть на всё это.

В следующей голограмме Лана принесла зеркальце в кусты и шептала, глядя в него:

– Здесь не подсмострят и не подслушают. Я уже не знаю, что делать. Если он ещё раз будет так воспевать мои глаза, то увидит ужасающие чёрные бездны! Похоже из-за ярости на этого романтика я вспомнила всё! И вернула всю мою мощь равампы. Даже вроде как больше, похоже с каждым восстановлением после сбрасывания, моя сила возрастает. А ещё я могу и вернуть почти всё выгруженное в Астральных Равамп. Мне страшно. Я не могу остановить эту чёртову войну и завершить Бег. Принц просто тряпка. О! Как же я люблю тебя, Мой brutальный и решительный Повелитель! Лучший любовник во Вселенной. Великий Воин-Вор. Князь Лании. И я смогла сохранить верность тебе в этом Беге, Мой Повелитель, Мой Спаситель, Мой Рыцарь Андрей. Ещё раз прошу простить меня, что была не верна тебе в предыдущем беге... Дальше. Я смогу пробудить в себе чудовище, отпустить чёрную мощь равампы, и просто убить всех разжигателей войны. Но боюсь, что не смогу загнать чудовище обратно в Сердце Равампы и в Глаза Равампы. Тогда я разгромлю этот мир, вместо того чтобы спасти. И я так не сделаю. Обещаю, Мой Повелитель, что я не выпущу монстра. Я буду кроткой и слабой. Вот такой смешной парадокс, Величайшая Ведьма Вселенной может спасти миры, только будучи слабой дурочкой. Но я уцелею и завершу Бег. Я буду жить! Мы будем жить!

Злючка обернулась, прислушалась, вернулась к докладу в зеркало, какая же она красотка, даже в не передающей всё очарование голограмме:

– А принца дожму, пусть хоть дерётся с глупой премудрой сестрой, и пинком выкинет её с трона, тогда мигом всё завершу. Невинной, хи. Уже договорилась со служанкой, сделаю из неё такую свою копию, что сама не отличу, хи. Она чуть в обморок не упала, когда услышала, что станет королевой. Ждёт зелье из котла, хи. Нас, дурочек, очень много. Но мои манеры и повадки отлично копирует, актриса талантливая... Ходят слухи, что королева просчиталась с моим, хи, маркизом Огробоем. Хотела усилить им свою партию. А он усилил партию принца, они уже разок напились вместе, обсуждая меня, может мне две свои копии сделать? Хотя жалко невесту маркиза. Но королева маркиза сместить не может, да и вообще покарать, суд лордов и палата лордов обязательны. Я становлюсь интриганкой! И достаю козырь!

Мы и на козырь посмотрели. Балет! Злючка в пачке смотрится бесподобно! Хотя танцует, конечно, далеко не так, как отучившиеся много лет, но кое-что может... почти... Но примой, ах какая неожиданность, назначили нашу Злючку.

Вообще-то в Аллоне был балет. Но там только эльфы и эльфийки блистали. Хотя местная балетная школа готовит и ладок с орчанками, ну и парней этих рас. А Лана парой намёков принцу мигом организовала балет низших рас, рядом с королевским дворцом, вернее даже в нём, в корпусе принца с огромным театральным залом, чтобы впритык к саду с постройками, в котором и обитала. И любую публику принц согласился пускать, приказав украсить чёрный ход, пристроить к нему холл, отдать городу и публике кусок своего сада с воротами, и запретить двери в остальные помещения дворца. Назвала Злючка детище неоригинально – Малый Погорелый Театр, чуть не вызвав у меня приступ ностальгии, хотя наш МПТ отлично, вроде, здравствует, по крайней мере помимо смеха парней были и восторженные вопли девиц, что мы, вояки, театр давно не посещали.

Но Злючка в своём МПТ и оперу организовала, и драму с комедией замутила, с помощью служанок переманив готовые труппы из заштатных прозябавших театров и сманив несколько пришедших в восторг бродячих трупп. И даже первый спектакль был оперный, вернее концерт по сути, на котором прима всех направлений спела свой хит, балладу о горгулетте. Слезы и сопли даже парней, и агитация от примы, что все расы равны, вообще-то, и все хотят и достойны жить.

Но главная цель была достигнута – в мигом ставший модным МПТ потянулся народ, а главное, лорды. И там принц смог наконец нормально пообщаться с сильными мира того, то есть королевства эльфов Аллиан, и партия за отмену Великой Войны усилилась. Но Лана не нажимала, не спешила. Хотя как сказать. Принц как представил свою избранницу в балетной пачке, да в его руках, очень захотел сесть на трон и «нет войне, да любви». Но Лана пока скромно блистала в пачке, причём вполне длинной, только перед девичьей половиной труппы и женщинами режиссёрами и костюмерами, и кто ещё там. Принцу нифига не показывала и осязать ничего выше середины левого предплечья не позволяла.

Ну а он старался. Оказалось, что и балета не чужд, в том числе и как танцор! Но мы как увидели его, скачущего в этих обтягивающих белых штанишках... Перерыв пришлось сделать, на поход в туалет, а то обоссался бы от смеха весь наличествующий Совет Лордов во главе с Князем. А наши девицы хохотали над нами, дураками. Ну да, аз есмь... мы есмь...

Всё на мази. Было.

Следующая сцена в голограмме показала, как среди идиллии сада принц отбрасывает гитару и выхватывает шпагу, и умело начинает сражаться, прикрывая собой Злючку. А от стены бегут ещё несколько убийц, закованных в броню и мерцающих чарами, ассасины, блин. И отличные. И на стене кипит бой, и гвардейцы уже или убиты, или очень заняты боем. А принцу, ну или Злючке, кирдык настанет. Но мы так и не узнали задание киллеров.

Ибо в следующий миг в голограмме метались шнуры Бича Равампы! И ассасины разлетались на части, хотя часть просто падали – отличные на них доспехи и чары. Были. А Лана втянула в ручку ужасающие шнуры и прошептала: «Не успела».

Следующая сцена показала закованную в аж три набора кандалов на руки и ноги Злючку, сидевшую в кресле в тронном зале. На троне восседала мечущая молнии из глаз королева Афаналла. Рядом с троном стоял принц Афалазар с текущими по лицу слезами. В зале толпились охреневшие лорды и кто там ещё правит. И маги, напряжённо смотревшие на равампу и посменно менявшие в руках разные заклинания. И дрожащий старикан с раскрытой древней книгой на столике-кафедре. Только один смотрел спокойно и решительно – юный маркиз Огройбой!

Королева жгла глаголом:

– Чудовище околдовала принца Афалазара! Но вина моя, я не досмотрела, и послушалась находившегося под ментальным контролем принца. Но после происшествия я распечатала тайную библиотеку и приказала главному библиотекарю найти информацию о монстрах с этим... как оказалось, Бичом Равампы. А теперь я получила доклад и с просто забытой информацией. Изредка чёрная мерзость вампиров порождает сильнейших чудовищ, зовущихся равампами. Такое случалось в прошлом, случилось и сейчас. Пять и двенадцать тысяч лет назад только Серебряный Дракон с помощью войск разных стран останавливал нашествия равампы.

– Вампиры чаще убивают девиц, которые только начинают становиться равампами. Стремление к истине требует признать, что большинство равампы уничтожают сами вампиры. Они не виновные в этом, а первые жертвы чудовищ, – проблеял главный библиотекарь.

Королева сверкнула на него глазами, продолжила гнуть свою линию:

– Наше королевство подверглось атаке чудовища, присланного мерзкими вампирами! Нам надо уничтожить их графства, пока чёрные твари не наслали на нас другие беды. Включая и мор.

– Однодневная Чума, называемая быстрым мором, как и трёхдневная и семидневная Чума, насылаются не вампирами, а... мы не знаем кем, но сотни тысяч лет назад боги сообщали жрецам, что не они... – опять подал голос храбрый всё-таки библиотекарь. Посмотрел на уже злость королевы, быстро продолжил. – И у живущих южнее нас младовампилов, называемых так за то, что живут 150 лет, из которых лишь 100 в долгой молодости, не бывает равампы. Младовампиры слабее истинных вампиров в магии, но более многочисленны. И они хоть и не любят эльфов, но на наше королевство не нападают, да и вообще не склонны нападать на соседей. Ждут возвращения своей Перводевы, которая сто тысяч лет назад Хранила наш мир от чрезмерных бедствий, и продолжит Хранить. И строго соблюдают её заветы, не начинать большие войны, поддерживать законы, справедливость и порядок, что является истинным назначением правителей. У них есть лады-доноры, но живут хорошо, состоятельные, и добровольно отдают кровь за защиту высшей военной, магической и правящей касте своих стран. И за медицинскую помощь, их продолжительность жизни около 90 лет, что на 20 лет больше, чем у наших ладов. К ним в доноры многие хотят, но лишних не берут. Они...

– Гвардия, вывести его! Наш книжник размяк мозгами, говорит ерунду и пытается вмешаться в вопросы управления. Но продолжу!

– Не нападайте на младовампилов. Не начинайте Великую Войну, которая принесёт неисчислимы бедствия всему вашему миру, – громко сказала Лана.

– То есть это не твой мир? – удивилась королева.

– Не мой... или мой... Я не знаю, но считаю все миры моими, не собственностью, а ответственностью... И я, похоже, и есть реинкарнация Перводевы. Пришедшая в ваш... в мой... в этот мир, чтобы спасти его от Сорокета, который...

– Довольно! Чудовище решила опять опутать нас чарами лжи и чёрной ментальной магии! Лорды! Сейчас время определиться, на чьей стороне вы! Те, кто поддерживает поход за свет и добро на южных вампиров, встаньте по мою правую руку! Кто боится или размяк от сытой жизни, и забыл про честь и доблесть, встаньте у моей левой руки. Вы всё равно пойдёте в поход, но я буду знать, у кого дрожат колени. И в битвах я лично буду вести в бой моих благородных лордов, держа в резерве слабых! Отлично! Большинство со мной! А ты, маркиз Огройбой, почему остался в центре? Лорды не могут не иметь чёткой позиции по любому вопросу, мальчик.

– Я за равампу Злючку! За Перводеву! – прозвучал в мёртвой тишине голос отчаянного храбреца.

– На костёр его вместе с ведьмой! Ах да. Приговор! Я, Афаналла королева Аллиана, приговариваю эту равампу Злючку к сожжению на костре! И маркиза Огробоя!

Из толпы у правой руки королевы вперёд шагнул крепкий эльф с орденами на мундире, изрёк:

– Ты можешь судить ведьму, хотя лучше провести процесс с обвинением, защитой и судьями, и выслушать обвиняемую, которая кроме ассасинов никого не убила, причём защищая твоего брата принца, и следующего короля. Но я знаю про поправки про неотложность и военное время, а наши маги уже устали держать наготове заклинания, которые её не остановят, если я правильно понимаю. И многие лорды были против творимого принцем под влиянием девчонки. Которую защищала и ты! И запретила вмешиваться в дела принца. Ты непоследовательна, королева! А это позволяет палате лордов поставить вопрос о смене монарха или даже династии! Лучше будет, если суд разберётся, а что же произошло. Девчонка убежала от принца и королевы. Её поймали. Она просто пользовалась... глупостью королевской семьи. Зла не чинила. А теперь приказ королевы о казни.

– Военное положение требует единства правителей и народа! – отчеканила королева.

– Законы тоже отменишь? Нет, и правильно. Так слушай, королева. Герцоги, графы и большинство баронов против приговора маркизу единолично сувереном. Иначе следующими будем все мы поочерёдно. Нельзя отменять древние законы. А то опять та же история, сначала ты посвящаешь в маркизы недоросля-лада из нового приграничья. Ладно, не очень-то и много было желающих на те дебри, и маркизат маленький, по крайней мере пока, и населён в основном не самыми лояльными ладами. А твой протеже уже и с дикими орками договорился. И огров извёл, и начал выслеживать, откуда приходят. Хорошо, пусть будет по твоему. Да здравствует маркиз Огробой! Но теперь ты решаешь его казнить! Единолично! Нет! Хочешь отменить своё решение, назначай суд лордов! А мы все знаем, что он решит. Пока маркиз не нарушил вассальную клятву, он неприкосновенен.

– Он знал про равампу! И привёл её в наш мир, – воскликнула королева.

– Он не знал, – негромко сказала Лана. – Как и принц, и ты. Начни судить с себя, раз такая мудрая. Дура! Останови Великую Войну, которая сотрёт ваше королевство, а может и эльфов, с лица мира. Это не угрозы, а просто знание, чем заканчивается такая борьба за свет или тьму, за чёрное или белое, за высшие расы, и за любую другую дурость...

– Вывести её! – завизжала королева.

Следующая сцена была без изображения, в тёмном застенке. Лана негромко прошептала:

– Спаси меня, Мой Повелитель, Мой Спаситель, Мой Рыцарь.

Мы закурили, ну почти все, глядя на стол, на котором погасла голограмма. Варя закричала:

– Андрей, я иду с тобой! За тобой! Мне было пророчество, что Великий Воин и Великий Оракул спасут Лану!

– Отставить панику. И не надо чрезмерно переживать, – усмехнулся я. – Лана жива, я это чувствую астральной связью, и ещё парой. Всё под контролем. Делаем что должны и будь что будет. Здесь все знакомы с риском, а для многих риск и смерть, это второе имя. Всё давно обсуждено и намечено. Продолжаем делать свои дела. Варя, ты уже много раз нарушила кодекс оракулов, не давая ложные пророчества и истинное видение, и не прикрывать ложь своим статусом. За такое вообще-то положена казнь от правителя страны, или от Смерти. Но ни то, ни другое не получишь. Потому что дура. Все свободны. Через час можете собраться в любом зале, Михалыч назначит, и объяснить не понявшим, что было показано в голограмме. У меня вопросов нет. Я продолжаю вести обычную жизнь, пока не откроется портал в мир, в котором

Лана. Всё. Прошу всех покинуть кабинет. А вас, Варвара и Юля, я попрошу остаться. Секретарши, принесите розги, и закройте дверь с той стороны.

Секретарши со смехом закрыли дверь. Ну да все всё поняли, и даже самым тупым, которых среди нас нет, ясно почему я назвал Варю Варварой. Да уж, у меня и в самом деле осталось только одно важное дело. Ибо никто больше не может выпороть Перволанийку! Не запрещено, а как-то типа стесняются, ха. Есть семь Перволанийцев – Лана, я, Бэримор, Катя, Варя, Юля и Серый. Не совсем даже и первые. Федя, например, не попал в число, но он пёс, и таким и остался. Хотя Серый тоже псовый, волк, ха. И Маша с Михалычем были... не поймёшь, но в общем-то можно считать их четвёртой и пятым. Ну да пофиг, так есть, и это совсем неофициально.

И у нас, Перволанийцев, совершенно особый неформальный статус. Неприкосновенность. Фактическая. И глупая Варя бессовестно этим пользуется. Похоже, что такую особенность оракула, фишку, она для себя придумала, поскольку быть грязной или асоциальной просто не может. Ну а раз фишка в том, чтобы как обычная дурочка нарушать кодекс оракулов и все обычные законы про не мешать принимающему решения, то и лечить надо как обычно. И только мне. Серый прячется так, что никто найти не может. Бэримор, Катя и Лана на боевых заданиях Бега. Добрая Юля не всыплет правильно.

Я раздел и уложил офонаревшую и не верившую, что дождалась таки выпрашиваемого, Варюшу на мою кровать, привязал... Хорошо пошло! Отличный визг! И я даже посмеялся, что давненько не драл попы – уже есть кому поддерживать порядок, и мои друзья считают делом чести не позволять Князю приводить приговоры в исполнение, и даже присуждать, но не в данном случае. И не собираюсь пороть встречных дур в начинающемся походе – я не Серый, не профессор коррекционной школы для дурочек. И даже не жестокий и властолюбивый с девицами, что есть у Величайшего Ловеласа Серого, и он напрасно думает, что избавился от этого став Иным. Остался собой! Я себя знаю, а волчара это моё альтер эго!

А ещё сердобольная Юля гладила голову и пострадавшую попу подруги и шептала, что любит строгая наставница Школы Магии наказывать так учениц, а вот сама подзабыла острые ощущения. Но добрый и ответственный Князь напомнил.

Я выпер Варю, которая оделась, пошмыгала носиком и спросила про любовь – нельзя, красotka, ибо любовь после порки, это испортить наказание. Да и вечером же дарила мне свою прекрасную любовь. Юля тоже дарила, но осталась, со смехом показав мне как научилась магией сбрасывать платье и трусики, оставляя чулочки – ммм, навсегда бесконечно прекрасная очень формастая фигурка вечноюной красотки – и улёгшись животиком на подоконник. Красота! Фантастика!

И потёртые разбойные белки из рощи чёрных вампирских дубов как всегда пилились на прекраснейшую любовь, и цокали одобряюще. И не попадались уже под щелбаны, да и кидать в них чем-нибудь без толку. Пофиг им даже если попасть тяжёлым. Только Ланы боятся, но даже она как-то раз била самую оборзевшую тварь слабенькой молнией, превратив в бешено удирающий и верещащий шар искрящего меха. Но не очень помогло, и подворовывают порой, но малоценное, понимают. Ну да я и внимание уже не обращаю – стихия, ха. И все наши зовут их белыми горячками или похожими прозвищами.

А из приёмной раздавались весёлые поздравления Варюши и крики, что давно пора было, так всех достала. И шампанское хлопало, и музыка заиграла.

Далее в программе завтрак, вернее утренний пир, с обсуждением дел, но меня добрые друзья старались уже поменьше грузить. Потом приём граждан, ха, вернее подданных, хотя вообще любых. Правило такое. Мои 12 секретарш, работающие круглосуточно и посменно,

ведут огромную кучу мелких дел, которые необычные. Секретариат Князя, и даже без этих наших «ха».

У них там и ящик с золотыми монетами стоит, из которого тут же выдают материальную помощь страждущим, ну которые не жулики. Обычно вообще говорят взять из ящика сколько надо и не морочить голову секретаршам Князя. И все берут, и обычно сколько надо, хотя девки часто и ещё досыпают скромникам. А если кто с идеей какой денег хочет на воплощение, и задумал не полную хрень, то ящик монет служит индикатором – если лишнее взял, то ну и ладно, свободен, идея не прошла. Мало взял, тоже не хорошо – надо дело сделать, а не экономить.

Но находятся и хитрожопые, один даже книжку написал, как на... обмануть Князя. Сейчас камни на каменоломне долбит. Не все понимают, что дерьмо всё равно протекает, и сперев десяток золотых раз, явится и за добавкой. А тут уже его за жабры, и мало добавки никому ещё не показалось. Да и ловят всякую шваль следователи с магами-менталистами на раз. Мы даже книжку того писателя из библиотек не изъяли, только автор лично в конце эпилог дописал, как кончил, ха, такое было решение ржавших судей за уменьшение срока каторги.

А вообще ланийцы просто одержимы обретением статуса Чистый Душой и Чистый Помыслами! С героями понятно, но и простолюдины стараются. Так что буйств у нас не мало, а вот всякие кражи и мошенничества редкость. И борьбы за власть нет, ибо на зданиях властей выбита одна из мудростей Лании «Власть можно давать только тем, кто её не хочет». Вот и я не хочу, но что делать. Хотя вскоре отдохну немного.

А сейчас приём начался с визита пары секретарш, у которых очередь подошла получить дар моей любви. Не все хотят, две вне игры – одна замужем, другая невеста – но остальным десять раз в пять дней вынь да положь, если я не в походе... Ну и положил, и с радостью... одну на кровать с подушками под животиком, а другую на стол, эстетки.

Затем запустили ко мне пару изобретателей и пару мудрецов-реформаторов с идеями, ну и учёных из наших институтов, критиковать. Хрень обычно несут такие визитёры, но я принимаю, ибо зудят, что не допускают их к телу Самого, хорошего царя, плохие бояре. Послушал и их, и критику, но недолго. Поржал, долго, и проводили секретарши. Хотя двое упёрлись. Ну одного с разнovidностью вечного двигателя за дверь лично вытолкал. А мудреца с хитро завуалированной идеей про «взять всё, да и поделить» самолично с лестницы спустил, поскольку шибко упирался ради светлого будущего, ну и проорал ему вслед, что если не угомонится, то я и без оракулов вижу его будущее в интерьере каменоломен.

Вернулся в приёмную с хохочущими секретаршами. И двумя перепуганными девицами. Ну да, в гневе я страшен. А этих секретариат мой проказливый отобрал для получения любви с Князя и лучшего любовника Вселенной. Ну прям лапочки, но что делать, подданные имеют право и на это. Работа у меня такая, прекраснейшая!

Шлепками выгнал из кабинета секретарш, собравшихся помогать первой, девственнице, и мелкой для ладки, чуть выше обычной гномки, 1,55 метра примерно росточком. Ну и... ну и визжать, увидев мой великолепный ТОТ САМЫЙ размер в 33 сантиметра или локоть. А потом стонать в экстазе – у меня всё отлично, и накладываемая на любовниц любовная эластичность, но она ощущений не убавляет, а только тело временно меняет и от повреждений сберегает. И ментальное усиление удовольствия девиц.

Хотя чего такого, бывает и побольше. Да и не в этом дело, хотя как сказать, но главное – Ланочке нравится, и для себя и сотворила. А вообще у Величайшего Ловеласа Вселенной Серого «всего-то» сантиметра 23 или 24, то есть восемь ногтей. Но я с ним не мерился, ха, просто аватаром он был моим, и подарил мне невероятно насыщенную вторую параллельную жизнь, хотя и он с линейкой замечен не был.

Вторая красотка тоже вопила отлично, но с ней я в джакузи... Чуть не утонула, ха, но не позволил, конечно.

Затем я прогулялся в садах, наслаждаясь теплом начала августа, и лично, ха, осмотрел строительство огромного комплекса училища для детей вечных героев. И Юлия с Варей со мной были, и поплакали на пару. Ну да, мы все помним слова Ланочки, что «вечная» жизнь и молодость, это и проклятье. Убегать от детей, или хоронить их, а долгую жизнь всем наколдовывать нельзя, а Героями не все станут. Важно образование дать, научить как жить, ну и немного денег, или земли для начала, второе может и на всю их жизнь. Главное, не навещать детей, и это на самом деле страшно. Но хоронить детей и внуков-правнуков страшнее будет. Так что... как получилось – матери у детей будут, а отцы только в виде легенд. Ну и лет с 8 можно и в училище, на полный пансион, с наставниками, и визитами домой на каникулы. А отцам не думать об этом, и соблюдать мудрость Ланы – бежать, смеяться, и не заморачиваться. С матерями из Героев Лании ещё сложнее...

Но сейчас училище небольшое – молода Лания, и её герои. Но волна надвигается неумолимо. Один Серый сколько детишек завёл. Маша даже шутит грустно, что он не оборотень, а рыба-луна, которая миллион икринок мечет. Ну у нас поменьше, но и выживаемость выше, под 100%. Следим.

Целые отделы воров присматривают, и обижать не позволяют. У учеников воров и такая стандартная практика есть. И говорить с матерями, приглашая детей на обучение в светлое будущее, хотя порой и деды хотят растить, но... Не заморачиваться! Моё дело пополнять, а не организовывать. Ну и финансирование, щедрое и даже безлимитное. И никогда не спрашивать и не искать! И я теперь понимаю Лану, которая отчаянно боится заводить детей, тем более что у матерей воспроизводство сложнее и дольше, ха. Хотя у неё всё ещё хуже. Сын или дочка Величайшего Монстра Вселенной, это даже звучит страшно, и фиг пойми какие гены, ну типа гены, там будут. И хоть монстром мы её не считаем, но и не переубедим.

Зато Лану ждут другие радости. За моим княжеских дворцом уже достраивается скромная маленькая хижина, с лучшей мебелью и прочим оснащением. Как там Ланочка пела?

На берегах пары крупных бассейнов
И посреди самых дивных садов,
И на краю рощи самых любимых
Жутких прекрасных вампирских дубов.

Вот так и строим. Вернее Юлия и Варя генеральные заказчики, ха. Как проревелись от песни равампочки, так и занялись. И бассейны с зонами с разной температурой, с водопадами, фонтанами и джакузями. Ну и холода не будет – мы и на строительство системы прозрачных куполов над доброй половиной Ланска посмотрели. Гномы и тролли с половины Вселенной стараются. Про цену спрашивать не хочу, да и не стоит. Ну хотя бы площадь не очень большая.

Лания будет компактной. Со временем отпустим мы все колонии и протектораты. Ибо иначе никак, все сами должны бороться за своё счастье. Даже Волан в Мире Волка, и Афроланск в нашей Африке, и священный град Ратомир на Южном Урале будут независимыми. А Лания...

На юге Западной Сибири в Мире Зайца будет блистать город Героев Ланск! Обнесённый красивой стеной, хотя представить идиотов, решивших напасть на десятки тысяч лучших Воинов и Магов Вселенной, трудно, но просто положено так, и красиво. За стенами, снаружи, небольшая территория с лесами и полями. Ланийцам и охотиться надо, хотя мы во всей Вселенной так развлекаемся с опаснейшими тварями, и будем развлекаться, ну значит может погу-

лять кому приспичит. А поля нужны ради магов и разработки новых зачарованных растений и скота. Хотя если подумать, то и не нужно, но положено так, немного земель и крестьян.

Ну и можно создать ту самую Утопию с процветающими счастливыми крестьянами, бала-лайками и хороводами... Хотя хрень это, нет жизни без борьбы. Ну хоть големов и роботов заселим, ха, будут траву подстригать и за лесами присматривать. Ну и земли вокруг нужны, чтобы всякие соседние страны, ежели заведутся, под стенами свои некрасивые поселения не строили и немывтым населением не шарились. Так что может и много земли вокруг оставить придётся.

Ещё некрополь будет за стенами. Ланочка и про него предусмотрительно пела. Ну, склепы там, и статуи, но не скорбящие, а гордые и весёлые. Главное самим в следующих жизнях не заглядывать, и Серому запретить приводить. С ним сложнее – вечный Иной, это сурово, если задуматься. Хотя просто задумываться не надо.

А в городе... Половина, или больше накрыто куполами. Там вечное лето, а местами и субтропики с пляжами. Дворцы и казармы. Дома воинов и логова магов. Многоэтажки простолудинов, хотя всё высокое будет, и с лифтами. Ну и воры где-то жить будут, тайно, ха. Школа Магии и ещё куча учебных заведений. Стрельбища и полигоны. Порт летучих кораблей и автовокзал. Сады и парки. Арены и театры. Музеи и архивы. Библиотеки и школы искусств. Таверны и отели, с тайными, но не запрещёнными борделями. Мастерские и лавки с товарами со всей Вселенной, вернее из нескольких, ха. Ну и всё остальное.

И порталы во все уголки Вселенной! В подземельях, давненько я в зале Камелот не был, хотя был, выходя на операции, там и сейчас уже порталов вокруг первых... дохрена, а точно я не знаю, и онидохнут и создаются новые. И стража, ибо порой эксцессы случаются. Там у нас такие катакомбы! Все смеются, что скоро Великий Рынок переплюнем. Хотя много порталов рядом вроде нельзя, как Двумирье Креста показало, но там всё между двумя мирами, и была попытка сместить в измерении, а у нас в разные миры, и аккуратно в основном. Ну и порталисты пока ругаются весело на многоярусные лабиринты огромных тоннелей и опупенные атласы со схемами, но не на возмущения Хаоса. А мы магов успокаиваем запуском трамваев. Заодно и каторжные каменоломни и свинарники под землёй.

Вечером я отказался от предложения чертей Касемьсота, Портвейна, Маздая и Джипа надратся абсентом до поросычьего визга. Давно уже отказываюсь, и пью умеренно, но постоянно приглашают. В этот раз орали в голосовой портал про обмыть новый мотоцикл Касемьсота, но это точно не причина нажираться.

Так что вечером я в красивом костюме типа средневекового смокинга, и даже с галстуком на шее, отправился на бал маркизов Волан, который Михалыч и Маша регулярно проводят, пообещав Лане, и изредка вытаскивая и меня. Ну и во время третьего танца передо мной возник портал. Просто и буднично, ха. Ну и я просто и буднично разделся, вызвав визг моей какой-то глуповатой партнёрши по танцу, показал ОК друзьям и шагнул.

Глава 3. Вперёд и вверх

Жара! И солнце. Я осмотрелся. Солнце движется слева направо, я в северном полушарии, что уже радует. Позднее утро. Дата местная известна, 30 мая, и уже жарко. Я на уступе, рядом падает сверху, протекает мимо и обрушивается вниз небольшой водопад. Передо мной – на западе и на юго-западе – бескрайняя пустыня, частично песчаная. Со всех остальных сторон высоченные горы. Хотя и впереди, верстах в пятистах, пожалуй тоже горы. Я обернулся и усмехнулся – сбоку от порталного камня, на ветке кривой древней как дерьмо земного мамонта сосны висел галстук! Обычный такой красивый шёлковый мужской аксессуар, довольно узкий, но каких только не бывает. Вывод раз, из этого портала могут и одетые приходиться. Ну и уходить наверно тоже могут. Вывод два, места здесь такие гостеприимные, что мой предшественник повеситься задумал, но наверно не успел – сожрали раньше. В подтверждение внизу я заметил вялого крупненького такого динозавра тонны на две весом. Он шарился около растущего верстах в пяти дерева. И второй ящер лежал в камнях в отдалении от первого. И неподалёку от дерева торчат из песка колонны беседки или храма. И даже дорога угадывается, на юго-запад типа, но она же, зараза, не прямая. Но в целом жить можно. И идти.

Впрочем топать можно вдоль гор, и явно с водой и меньшей жарой, а если повыше в горы, то там и ледники красуются. Но тропы налево и направо вдоль гор очень уж извилисты. Не ясно, спешу я или нет, но решил идти через пустыню прямо, и начать с дерева. Подошёл к краю обрыва и посмотрел вниз вдоль водопада. Ну, фигня, метров 20, и внизу озерцо, в котором плавает что-то с щупальцами, и крупненькое такое. Метра три в длину есть. Ну тело с башкой. Щупальца не в счёт, с ними больше. На кракена не похож – клешней не видно. Но в любом случае фигня.

Я повязал галстук, пригодится. Подобрал камешек в пару центнеров и сбросил на щупальцевого под водопадом. Следом и сам сразу прыгнул, подальше от большого булька. В полёте весело поругался, что по-хорошему надо было по тропинке спокойно спуститься, но кровь же бурлит. Да и не может быть в горизонтальном мире ничего опасного для Великого Воина, если не считать сотни опытных латников при поддержке магов, вернее в поддержке магов.

Каменюка отлично прихлопнула осьминожку, и даже придавила слегка. Ну а я спружинил ногами о дно, заметил и ржавый меч неподалёку, подобрал какое ни есть оружие и вылез из озерца. А следом уже лез, прихрамывая на тоже из щупалец сделанные ноги, всё-таки кракен, хотя не обычный. Ну и не кислого размера хлебoreзку скалил, ещё и вопя непонятно, но очевидно нечто вроде «что же ты творишь, редиска некультурная».

Я начал с обрубания тупым как задница клинком щупалец с присосками и когтями. В которых и кости обнаружились. Ну да ржавый меч и типа пилой заделался, так что нормально шло. Распиловка, ха. И синяя кровь так и брызгала. Ну а снеся дюжины три ручонков и полдюжины ножек, ибо оппонент решил обратно в водоём улизнуть, я и башкой его занялся. Но сначала решил спереди надрубить, ибо шеи считай и нет. Ну и об обнаружившийся крепкий череп меч свой и сломал. Горевать о мече не стал, а воткнул рукоять с остатками клинка в башку – будет типа меч из камня, но даже круче, из черепа монстра.

Плюнул на всё ещё подрагивавшую тушу и пошёл в озерцо, смыл кровь и осмотрелся на предмет ещё чего полезного. Ничего, если не считать пару пуговиц и обрывок ткани. Может и спрятал куда трофеи монстр, но искать не стоит, укромных мест в камнях дофигища, и тоннель под скалу идёт, а в нём могут сюрпризы быть, и ещё монстры, и даже Великому Воину без оружия, фонарей и дыхальника лезть не стоит.

Так что я просто пошagal к дереву, со смехом сняв и повязав на руку галстук, когда один конец подсох на жаре. Потом щёлкнул пальцами и создал одними из прекрасных чар, наложенных на меня Ланочкой, на себе трусы. Типа плавок, широких и тонких, из какой-то шелковистой ткани, созданной из моего тела. Правильно я плавки сразу забыл себе создать, сушить не пришлось, хотя пофиг. Затем я ещё раз щёлкнул пальцами и призвал за ухо сигару с какого-то демонического склада. Зажёг огоньком из правого указательного пальца. Следующим призвал отличное пиво из демонического винного подвала в типа бумажный стаканчик, созданный из моего тела. Отлично пошло холодненькое на жаре. И я выкинув стакан остановился, создал из дыма кольцо и фигурку голой девицы. Ну да, это не полноценный Праздник Дыма, лишили его меня редиски Чума с Равновесием, вместе с фейерверком Праздник Огней и превращением в Клетчатого Дракона, и с излишками умища.

Я пошёл дальше, завершая инвентаризацию чар и барахла. Ну в груди слившись с родным бьётся невидимое никому драгоценное бриллиантовое Сердце Ланы, которое прибавит сил в тяжёлый момент, усилит регенерацию и слабо гоняя кровь не даст помереть, если основное моё сердце вынесут – тогда полежу как мёртвый часок, оклемаюсь и восстановлюсь не спеша. Это просто чудо от могучей Великой Равампы.

Остальное попроще, но тоже нужное. Я создал на ладони 30-сантиметровую полусферу голограммы с объёмной картой пройденного пути. Показывает путь от портала и даже трупик кракена! Класс. В пустыне не нужно, но если лабиринты какие обшаривать, да и в пещерах и тоннелях, ну и в густых лесах...

В моё тело не вставлены Патроны Равампы с трёхкомпонентным алхимическим Порохом Равампы и с малоотклоняемыми магией перламутрово-алмазными Пулями Равампы, потому что стандартные заклинания сжигания пороха их уже могут и поджечь, а зачем мне пожар внутри тела. Все воры Лании теперь в телах эти ценные патроны не носят, увы. Тонкий прозрачный нож русалок из меня тоже вынули, но из опасения, что голые порталы очевидное оружие могут и не пропустить. Ну да мои кулаки не хуже слабенького ножика справятся.

Зато во мне есть три драгоценных не распознаваемых и не останавливаемых магией пули из серой алхимической стали, которые могут убивать даже богов. Но с ними проще, просто выстрелили коллеги мне в живот ими, а потом маг подлечил. Типа ерунда, бывает, многие воины ходят с обломками железа в телах, работа у нас такая. И я знаю, как сделать маленький надрез и вытащить, но полагаю, что такое не пригодится. И маленький шрам меня только украсит. Но я рад как щенок, что мою регенерацию маги настроили не убирать все шрамы – ибо они украшают воина.

Ещё во мне спрятан ценный алхимический фальшивый эдемский золотой, который вроде как может выступить пропуском в мир богов Спаридор. Но он спрятан совсем просто, в носу, так что представить, активировав чары извлечения, сморкнуться или пальцем, ха, поковырять, и он в руке. Пара сантиметров диаметра не проблема, когда припрёт, хотя не думаю я, что припрёт. Но наши аналитики неумолимы, ха.

А ещё в моей груди есть половина колечка от пирсинга Ланочки, которое она привязала к себе. И эта дорогая мне железячка дарует ощущение Ланы, помимо астральной связи. И я аж двумя каналами чувствую, что моя малышка жива и в целом в порядке. Третий канал, это поисковые чары от покойного поискового артефакта демонов, колобка Блудилы. Но они сейчас меня никуда не ведут, да и срабатывают не пойми как и не пойми когда, и ведут зигзагами, и вроде как лучше срабатывают на пьяном искателе, но это неточно, пожалуй важнее прочувствовать их слабые указания.

Последнее из моей начинки, это три свитка файерболов в левом предплечье, и три свитка исцеления в правом. Можно воткнуть и по четыре свитка, хотя я не так и много использовал такое ценное оборудование, а там стаж важен. И маги могут воткнуть и по пять свитков. Но я

отказался, ибо будут заметнее магам, а вот по три неплохо скрыты нарочито грубыми чарами от сглаза, наложенными ещё Ланой, но и обновлявшимися другими нашими магами.

Но чар на мне... Из полезного, это умение ковать магическое оружие и доспехи, это я с удовольствием, но для хорошего качества надо и зачарованные инструменты, сырьё, Кольцо Кузнеца, и соответствующего мага, а лучше колдунью, ха. Но Лана не была бы проказницей, если бы не воткнула в меня и чары изготовления металлических скульптур, и получается у нас отлично. А ещё проказница в меня вставила чары вырезания деревянных статуэток.

Но это не все забавные чары на мне. Ещё я умею музыкальных кроликов с микрофонами из любой шляпы доставать, правда давно не фокусничал. Из более забавного, я умею делать девицам депиляцию, поглаживая прекрасные тела и отправляя шёрстку в подастралье. Ну и массаж красоткам делаю с доставлением и ментального удовольствия. А какое ментальное удовольствие доставляю любовницам во время любви – чары русалок в обработке Ланочки! А учитывая что проказливая Лана, решив быть верной мне, и чтобы не пожалеть о своём решении, соорудила из меня лучшего любовника Вселенной, среди прочего и сделав мне ТО САМОЕ длинной в локоть, то есть 33 сантиметра! А чтобы Великий Воин с его напором не поубивал не только мелюзгу вроде ронок и гоблиночек, наколдовала мне и временное дарование любовной эластичности девицам! Так что ощущения у красоток просто убойные, но никаких повреждений! И я на самом деле рад, и даже не только тому, что для себя сотворила меня и таким Величайшая Колдунья Вселенной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.